АЗИЯ ПЛЮС

ЭТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ЧАСТЬЮ ПРОЕКТА «АЗИЯ ПЛЮС» ПРИ УЧАСТИИ АРГО, СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА И CRUDE ACCOUNTABILITY.

Содержание

Судебное Разбирательство по Дело о Доступе к Экологической Информации 3
Куралай Каракулова

Застройка Бывших Свалок - Мало Замечаемая Обществом Угроза 9
Наталия Шулепина

Китайские Инвестиции в Возобновляемые Источники Энергии в Централной Азии 22
Нива Яу

Противодействие Строительству Гидроэнергетических Инфраструктурных Проектов в Монголии 38
«Реки без границ» - коалиция & Сухгерел Дугерсурен

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛУ О ДОСТУПЕ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кейс Стади

КУРАЛАЙ КАРАКУЛОВА

Обоснование проблемы

В Кызылординской области китайские инвесторы решили вложиться в строительство двух предприятий – заводов по выпуску цемента и томатной пасты. Проекты реализуют в рамках переноса производств из Китая в Казахстан. Общую сумму инвестиций в регион ожидают в районе 72,8 миллиарда тенге. Об этом *Today.kz* сообщили в управлении индустриально-инновационного развития области.

Первое предприятие – завод по выпуску тампонажного цемента. Инициировали проект казахстанская "Корпорация DANAKE" и китайская "Компания Гежуба Шиели Цемент". Местом строительства инвесторы выбрали Шиелийский район Кызылординской области.[1] Общая стоимость проекта ожидается около 64 миллиардов тенге, всего на заводе трудоустроят порядка 260 специалистов. Ожидается, что мощность проекта составит один миллион тонн цемента марок М400 и М500 в год.[2]

Дата ввода в эксплуатацию – 2019 год, в качестве рынков сбыта называют Китай как основного потребителя, а также страны Евразийского экономического союза и СНГ. Уже разработаны бизнес-план, технико-экономическое обоснование и проектно-сметная документация проекта. Под строительство в Шиелийском районе уже выделен земельный участок площадью 50 гектаров, из которых 46 – непосредственно под завод и оставшиеся четыре – под социальные объекты для сотрудников.

Как сообщили в акимате Кызылординской области, китайский инвестор перевел первый транш в размере 7,5 миллиона долларов на счет созданного совместного предприятия. Деньги предназначены непосредственно для строительства завода.

С участием местных жителей в поселке Шиели были проведены общественные слушания по реализации цементного завода. После заслушивания докладов о строительстве завода, основных выводах из предварительной оценки воздействия на окружающую среду, а также краткой характеристики намечаемой хозяйственной деятельности и экологические аспекты кызылординцы выразили свое положительное отношение.

При этом было обещано для улучшения социальных условий в районе максимально привлекать местное население к работам, обеспечить вливание средств в местный бюджет, а также реализовать строжайший контроль за деятельностью предприятия, чтобы не допустить ущерб окружающей среде.

Предпринятые действия

Заинтересованная общественность в лице экоактивистов решила изучить документы по проекту *«Строительство цементного завода производительностью 2500 тонн клинкера в день» ТОО «Гежуба Шиели цементная компания»* в Кызылординской области, в частности следующие документы:

---

[1] State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council. Energy China Group-built Cement Project in Kazakhstan Put into Production. http://en.sasac.gov.cn/2019/11/01/c_2705.htm. Accessed 28 June 2021.

[2] Оскен Онір. «КОМПАНИЯ ГЕЖУБА ШИЕЛІ ЦЕМЕНТ» ТОМПАНАЖДЫ ЗАУЫТЫ. https://osken-onir.kz/zhanalyk/6826-kompaniya-gezhuba-shiel-cement-tompanazhdy-zauyty.html. Accessed 28 June 2021.

- Заключение государственной экологической экспертизы;
- ОВОС;
- Протокол общественных слушаний.

Данный проект входит в Перечень 55 казахстанско-китайских индустриально-инвестиционных проектов, реализуемых в рамках Межправительственного рамочного соглашения между Республикой Казахстан и КНР.[3] Цель обращения за информацией – это реализация права на доступ к экологической информации. Согласно п.7) ст.13 Экологического кодекса РК физические лица имеют право получать от государственных органов и организаций своевременную, полную и достоверную экологическую информацию. Согласно ст.163 Экологического кодекса РК Экологическая информация является общедоступной, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан.[4] Доступ к отдельным сведениям и данным, составляющим общедоступную экологическую информацию, осуществляется путем их предоставления по запросам физических и юридических лиц.

В соответствии со ст.164 Экологического кодекса РК Физические и юридические лица имеют право свободного доступа к общедоступным государственным электронным информационным ресурсам, содержащим экологическую информацию.

Государственные органы, а также должностные лица, выполняющие государственные функции, или физические и юридические лица, оказывающие населению на основе публичного договора услуги, имеющие отношение к окружающей среде, обязаны предоставлять открытый доступ к экологической информации, в том числе по запросам физических и юридических лиц.[5]

Согласно Орхусской Конвенцией[6] «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» закреплено право физических, юридических лиц иметь доступ к экологической информации, а также вправе не указывать в запросе причины обращения за экологической информацией.

Обращения в государственные органы

Для получения документов был направлен запрос в Департамент экологии Кызылординской области - Запрос о предоставлении копии экологической информации: оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), протокола общественных слушаний и заключения государственной экологической экспертизы по проекту «Строительство цементного завода производительностью 2500 тонн клинкера в день» ТОО «Гежуба Шиели цементная компания» в Кызылординской области (от 18.06.2020 года).

---

[3] Business and Human Rights Resource Centre. Kazakhstan government publishes list of 55 projects with Chinese investments. https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/kazakhstan-government-publishes-list-of-55-projects-with-chinese-investments-2/. Accessed 28 June 2021.

[4] Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. Environmental Code of the Republic of Kazakhstan (Unofficial Translation). https://importlicensing.wto.org/sites/default/files/Environmental%20Code%20of%20the%20Republic%20of%20Kazakhstan%20No.212_09.01.2012.pdf. Accessed 28 June 2021.

[5] Ibid.

[6] Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making, and Access to Justice in Environmental Matters, June 25, 1998. https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/06/19980625%2008-35%20AM/Ch_XXVII_13p.pdf. Accessed 28 June 2021.

Департамент экологии Кызылординской области перенаправил запрос в РГП на ПХВ «Государственная вневедомственная экспертиза проектов» (РГП «Госэкспертиза») Комитета по делам ЖКХ Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК от 22.06.2020г №01-04/963 для рассмотрения и предоставления ответа на Запрос. Прождав больше месяца и не получив ответа от РГП «Госэкспертиза» экоактивист направил к ним официальный запрос от 30.07.2020года о предоставлении экологической информации по проекту. После повторного запроса РГП «Госэкспертиза» ответил от 14.08.2020г №19-01-01-02/0787.

Однако, РГП «Госэкспертиза» в своем ответе лишь отписался со ссылкой на несущественные основания и в результате не предоставил испрашиваемую экологическую информацию.

Вместе с тем, были направлены запросы в Министерство индустрии и инфраструктурного развития РК (далее – МИИР) и Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК (далее – Министерство экологии) от 06.08.2020года о предоставлении экологической информации: копии «Оценки воздействия на окружающую среду», протокола общественных слушаний и заключения государственной экологической экспертизы по проекту цементного завода ТОО «Компания ГежубаШиели Цемент».

Однако, Министерство индустрии и инфраструктурного развития РК и Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК отказали в предоставлении запрашиваемой экологической информации.
В своих ответах государственные органы ссылались на то, что запрашиваемая информация представляет коммерческую тайну. При этом, отметили, что запрашиваемая информация имеет в РГП «Госэкспертиза».

Судебные действия

Отказ в предоставлении, предоставление неполной информации, а также непредоставление экологической информации могут быть обжалованы в вышестоящий государственный орган или в суд.

Первая судебная инстанция

В интересах физических лиц – экоактивистов в ноябре 2020 года юрист подготовила и подала исковое заявление в Есильский районный суд г.Нурсултан о:
Признании незаконным бездействие - Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК и Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК, выразившееся в несовершении действий по предоставлению экологической информации;
Обязывании Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК и Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК предоставить экологическую информацию:

- Заключение филиала РГП «Госэкспертиза» по Южному региону по проекту«Строительство цементного завода производительностью 2500 тонн клинкера в день в п. Шиели» Кызылординская область (без наружных инженерных сетей и сметной документации)» от 03.03.2018 г. № 19-0087/18;

- «Оценка воздействия на окружающую среду к рабочему проекту «Строительство цементного завода производительностью 2500 тонн клинкера в день в п. Шиели», выполненная ТОО «СКМ-Групп» в 2017 году;
- Протокол общественных слушаний на оценки воздействия на окружающую среду к проекту «Строительство цементного завода производительностью 2500 тонн клинкера в день в п. Шиели» от 26.12.2017г.

В период с декабря 2020 года по 8 февраля 2021 года проходило судебное разбирательство по гражданскому делу в онлайн формате.
Со стороны государственных органов участвовали по несколько представителей.

Во время судебных заседаний суд выяснял у сторон процесса следующие вопросы: для чего нужна запрашиваемая экологическая информация; в каких целях будет использована информация в случае ее получения; имеются ли полномочия данных государственных органов в предоставлении экологической информации; построен ли уже завод; кто готовил запрашиваемые документы и т.д.

Суд истребовал запрашиваемые документы у РГП «Госэкспертиза» по Южному региону и приобщил к материалам дела. Необходимо отметить, что в связи с тем, что суд проходил в режиме онлайн и в другом городе, то доступа к материалам дела не было. Во время судебных заседаний доводы истцов о том, что запрашиваемая информация не является закрытой, так как касается права каждого на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую среду были проигнорированы.

Кроме того, суд оставил без внимания, что нормы Орхусской Конвенции устанавливают презумпцию предоставления экологической информации государственными органами.

Заключительное судебное заседание с выступлением в судебных прениях происходило 08 февраля 2021 года и этой же датой было вынесено судебное решение. В своем решении суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд в мотивировочной части решения указал, что *«То есть в процессе рассмотрения дела истцы должны были доказать факт нарушения своих прав и свобод обжалуемым бездействием, и что в процессе дачи ответов на их обращения были допущены нарушения требований закона».* Далее суд пришел к выводу, что *«Таким образом, в действиях ответчиков не усматривается нарушений прав и законных интересов* С.С. и Н.В.

Вторая судебная инстанция - апелляционная

Истцы не согласились с решением районного суда, и юрист подготовила и направила апелляционную жалобу в городской суд г.Нурсултана в феврале 2021 года.

В апелляционной жалобе были указаны на нарушения со стороны суда, в частности суд неправильно истолковал нормы материального права, имеющих значение для дела, что в свою очередь повлекло нарушение не только норм материального права, но и процессуального права ГПК РК. В период с мая по июнь 2021 года проходило судебное разбирательство в апелляционной инстанции. Хотелось отметить, что во время судебных заседаний суд формально отнесся к рассмотрению дела и проигнорировал все доводы

истцов, и даже довод, что в материалах дела имеются запрашиваемые документы, которые не предоставили истцам. По итогам рассмотрения дела суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы. Постановление суда еще не получено, поэтому неизвестно на каких основаниях суд отказал истцам.

Результаты

Результаты данного кейса выявили существующие проблемы по доступу к экологической информации:

1. отсутствие государственной базы экологической информации по регионам;

2. отсутствие конкретного ответственного государственного лица, который бы отвечал за предоставление экологической информации по регионам;

Вместе с тем, согласно ст.2 Орхусской Ковенции под "Государственным органом" понимают: а) администрацию на национальном, региональном и другом уровне;

3. сложности в правоприменении критериев разграничения сведений, относящихся к экологической информации и сведений, содержащих государственную тайну и конфиденциальную информацию;[7]

Хотя Согласно статье 17 Закона РК от 15 марта 1999 года № 349-I "О государственных секретах" сведения о состоянии экологии не подлежат засекречиванию.

4. отсутствие механизмов реализации нормы о ведении Государственного фонда экологической информации;

Между тем, Ведение Государственного фонда экологической информации осуществляется подведомственной организацией уполномоченного органа в области охраны окружающей среды и включает мероприятия по сбору, хранению, обработке, анализу, научному исследованию, предоставлению, распространению экологической информации, просвещению населения и природопользователей по вопросам охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

5. сложно получить экологическую информацию непосредственно в государственных органах, приходиться обращаться в судебные органы.

6. предвзятое отношение судов, которые зачастую на стороне государственных органов и не допускают принципа презумпции виновности государственных органов;

7. суды не учитывают приоритет прав человека, и конституционное право на благоприятную жизнь человека и окружающую среду.

В заключение хотелось бы отметить, что необходимо проводить образовательную, информационную работу по доступу к экологической информации с государственными органами, судьями по всем регионам.

[7] Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. On State Secrets. https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z990000349_. Accessed 28 June 2021.

ЗАСТРОЙКА БЫВШИХ СВАЛОК - МАЛО ЗАМЕЧАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМ УГРОЗА

НАТАЛИЯ ШУЛЕПИНА

Речь о Ташкенте и застройке свалок. Проблема масштабна и актуальна не только для столицы Узбекистана. Бывшие свалки на картах городов не значатся. Но они есть, и раздаются щедрой рукой местных администраций под застройку. Мотив: «Что с того, что была здесь свалка? Земли мало, она дорогая, а эта пустует».

Вопреки законодательству

Свалки в городе запрещены Законом Республики Узбекистан «Об отходах» (ст. 22). По Санитарным правилам и нормам строительство капитального строительства запрещено даже на рекультивированных свалках. Цитата: «Использование территорий рекультивируемых полигонов ТБО под капитальное строительство не допускается» (СанПиН РУз № 0157-04, пункт 7.5). Согласно Административному кодексу (ст. 53 и еще ряд статей по теме) и Уголовному кодексу Республики Узбекистан (ст. 193, 194, 195, 257) за нарушение природоохранного и санитарного законодательства предусмотрены административная и уголовная ответственность.

Ни Межрайонный административный суд Ташкента, куда был предъявлен иск к заказчику строительства на свалке, ни прокуратура столицы, чье внимание к проблеме пытались привлечь СМИ, не отреагировали на нарушения законодательства. Суд после трех заседаний отказался рассматривать иск Городского управления по экологии и охране окружающей среды, заявив, что вопрос не в его компетенции: «Иск следует подавать в Межрайонный экономический суд». Прокуратура города спустила официальное обращение редакции «Новости Узбекистана» в прокуратуру Юнсабадского района, а та ответила, что вопрос не в ее компетенции: «Обращайтесь по инстанции выше».

К тяжбам и переписке с инстанциями мы еще вернемся. Прежде всего, разберемся, откуда мусорные горы в мегаполисе и что в них содержится.

Мусорные полигоны пополнялись десятилетия

Рассматривая два мусорных хранилища в одном районе, начнем с того, что на окраине Ташкента. Массив Хасанбай был поселком, в границы города включен недавно. 15-гектарный мусорный полигон окружен одноэтажным жильем. Прежде здесь находился кирпичный завод. Сырье брал из котлована, который постепенно углублялся. Закончилась глина – в котлован стали валить мусор. В основном, бытовой и строительный.

Автор этих строк сообщила о проблеме в СМИ 25 декабря 2020 года в статъе «Хокимият раздает участки на свалке в Хасанбае, а санврачи и экологи не замечают

беспредел».[1] И еще несколько месяцев не замечали, пока в марте не состоялся выезд на место по инициативе Общественного совета при Госкомэкологии.

«Точный морфологический состав неизвестен, так как исследования не проводились». Об этом во время совместного выезда на полигон экологов, членов Общественного совета Госкомэкологии, депутатов, журналистов сообщил замначальника Ташкентского городского управления Госкомэкологии Фарход Дехканов: «Надо изучить состав».

Факт, что свалка - живая и продолжает пополняться, зафиксирован. Запахи ощутимы. Самые распространенные свалочные газы – метан, сероводород, ароматические углеводороды.

Территория свалки раздается под строительство индивидуального жилья. Чем дышат частные застройщики, жаловавшиеся на запахи, неизвестно.

Что удивляет: в земельный кадастр Ташкента и в госкадастр свалок, которые ведет Госкомитет по экологии и охране окружающей среды, это хранилище отходов не включено. Официально мусорных полигонов в Ташкенте нет. Нет официального статуса – нет проблемы для чиновников, распоряжающихся землей.

На территории будущего многофункционального комплекса «Yunusobod Business City» тоже свалка, причем не только твердых бытовых и строительных отходов, но и промышленных. Ее тоже нет в кадастре, что вызывает вопросы к качеству работы целого ряда служб и ведомств.

Территорию под строительства комплекса хоким города Д.Артыкходжаев выделил решением № 983 от 12.07.2019 г. «О даче разрешения на снос и строительство на земельном участке». Земельный отвод на 45 гектаров включает бывшую свалку Абразивного завода, бывшего Кировского района (ныне Юнусабадского) и территорию самого завода. Завод был эвакуирован в Ташкент в 1941 году в войну с фашистами. Когда все для фронта, все для победы, не очень заботились об отходах. С них и началось заполнение естественных котловин, а затем и котлована находившегося здесь кирпичного завода. Дальше – больше. С сороковых годов выросли многослойные горы.

Полигон отходов предоставляется под застройку иностранным инвесторам

СМИ и общественность, изучая городские свалки Ташкента, основное внимание уделили территории будущего многофункционального комплекса «Yunusobod Business City». Прочему, понятно. Огромная площадь, амбициозный проект. Всего лотов для

[1] "Хокимият раздает участки на свалке в Хасанбае, а санврачи и экологи не замечают беспредел," *Novosti Uzbekistana,*December 25, 2020, https://nuz.uz/obschestvo/1183059-hokimiyat-razdaet-uchastki-na-svalke-v-hasanbae-a-sanvrachi-i-ekologi-ne-zamechayut-bespredel.html.

«Yunusobod Business City» определено десять. Здесь намечено разместить жилье класса «А», детский сад, международную школу, гостиницу, бизнес-центры.

Три лота площадью в 8,8 га купила китайская инвестиционная компания ИП ООО «TSC-NK-INVESTMENT». Она планирует возвести два десятка высоток. Заказчик - Дирекция многофункционального комплекса «Yunusobod Business City». Дирекция обязалась очистить территорию от строительного мусора и излишнего грунта. Для вывоза заказчик заключил договор с ООО «Techno logistic construction» на сумму 9,5 млрд сумов (около $1млн). По договору генподрядчик должен очистить стройплощадку до конца 2019 года. В 2020-м ООО «Techno logistic construction», по данным Госреестра, самоликвидировалось.

Отходы по-прежнему на территории будущего комплекса, их много, горы. В августе 2020 года публикуется статья в «Новостях Узбекистана» Экскурсия по свалке, где будет Юнусабад сити.[2]

Обход свалки состоялся по инициативе местных жителей, обратившихся к журналистам. Аргументы: это полигон не только строительных и твердых бытовых отходов, но и промышленных. Судя по бортам многогектарной свалки, в ней чего только нет. В статье даются ссылки на законодательство: капитальное строительство на свалках недопустимо.

Реакции на публикацию не последовало. В ноябрьском осмотре полигона, выделенного под строительство «Yunusobod Business City», участвовали два СМИ: «Новости Узбекистана» и *uz24.uz*. Вместе с журналистами выехали на полигон члены Общественного совета при Госкомэкологии, сотрудники экологической экспертизы Ташкента и городского управления Госкомэкологии. Эксперты-экологи увиденному удивились. Они выдали положительное заключение по материалам, представленными заказчиком. Никаких сомнений не возникало, потому и на месте не были. А на месте – огромная свалка. Полигон.

Два издания сделали публикации. В «Новостях Узбекистана» статья называлась «Кому нужен Юнусабад сити на свалке промышленных и бытовых отходов?»[3] На сайте *uz24.uz*: «Экопатруль: зачем строить новый дом на старой свалке?»[4]

Свои претензии хокимият города изложил в заявлении пресс-службы, направленном в «Новости Узбекистана» и опубликованном 26.11.2020 под названием: **«**Yunusabad Business City — варварская стройка или инвестиции в будущее?»[5]

---

[2] "Экскурсия по свалке, где будет Юнусабад сити," *Novosti Uzbekistana,* August 24, 2020, https://nuz.uz/svobodnoe-mnenie/1169610-ekskursiya-po-svalke-gde-budet-yunus-abad-siti.html.

[3] "Кому нужен Юнусабад-сити на свалке промышленных и бытовых отходов," *Novosti Uzbekistana,* November 24, 2020, https://nuz.uz/svobodnoe-mnenie/1179628-komu-nuzhen-yunusabad-siti-na-svalke-promyshlennyh-i-bytovyh-othodov.html

[4] "Экопатруль: Зачем строить новый дом на старой свалке?" *uz24.uz,* December 2, 2020, https://uz24.uz/ru/articles/noviy-dom-na-staroy-svalke.

[5] "Yunusabad Business City — варварская стройка или инвестиции в будущее?" *Novosti Uzbekistana,* November 26, 2020, https://nuz.uz/svobodnoe-mnenie/1179871-yunusabad-business-city-varvarskaya-strojka-ili-investiczii-v-budushhee.html.

Цитата: «Итак, проект *Yunusabad Business City*. Он расположится на пересечении улиц Янги Шахар и Чинабад и имеет площадь 45 гектаров. На данной территории, являющейся ничейной, ещё с 30-х годов XX века была стихийная, несанкционированная свалка. Например, после землетрясения 1966 года, когда Ташкент начали заново отстраивать, строительный мусор, оставшийся от сносов, зачастую отправляли именно сюда. И в годы независимости многие недобросовестные предприниматели и халатные сотрудники госучреждений продолжили сбрасывать сюда строительный мусор».

Хомияту про свалку известно. В тексте признается наличие не только строительного мусора, но «также мусора, оставшегося от кирпичного и абразивного заводов, которые в разное время находились вблизи этой зоны, и с этим надо что-то делать». Приводится цифра: «290 635 кубометров вывезенного мусора».

Незаконный завоз продолжается, - сообщает хокимият. Еще цитата: «Делать эту территорию охраняемой — значит, просто иметь в городе пустырь, не приносящий никакой пользы и требующий для своей охраны дополнительных бюджетных средств. Первый вариант, с благоустройством, несёт массу плюсов и, наконец, сейчас реализуется. Он создан с целью сделать город комфортнее, удобнее, современнее и богаче и в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-3895 «О мерах по созданию современных деловых центров «Business city» на территориях республики».

Утверждение, что строительство «Business city» на свалке сделает город комфортнее, удобнее, современнее и богаче, сомнительно. То, что стройка на свалке, и хокимияту это известно, - основание для вмешательства прокуратуры. Однако, как уже говорилось выше, прокуратура города на обращение СМИ отреагировала, спустив письмо в район. Не в компетенции районной прокуратуры, находящейся буквально в двух шагах от бывшего полигона, давать оценку решениям хокима столицы.

Согласования задним числом

Ситуация с застройкой крупного полигона беспокоила членов Общественного совета Госкомэкологии и журналистов по ряду причин. Не только объемами, которые следовало вывезти.

Напомним, решение хокима Ташкента принято в 2019 году. Согласовано инстанциями в 2020 году, в том числе городской СЭС (сейчас подразделение Службы санитарно-эпидемиологического благополучия и общественного здоровья Республики Узбекистан) и Центром государственной экологической экспертизы при городском управлении Госкомэкологии. Как-то все наоборот происходит с этими согласованиями. Если начальник утвердил, подчиненный может не согласиться?

Санврачи на запрос редакции «Новости Узбекистана», как согласовали строительство на свалке, ответили: «На земельном участке по ул. Янгишахар Юнусабадского района полигона для складирования бытовых отходов, зарегистрированного хокимиятом

Ташкента, не было». Коли свалка в кадастровых документах не числится, то и говорить не о чем. На запрос о хасанбайской свалке редакция из Службы санитарно-эпидемиологического благополучия и общественного здоровья Республики Узбекистан), куда был адресован второй запрос, ответа не получила.

В Законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» прописано, что делать, если нарушены санитарные правила и нормы. Читаем: должностным лицам (в Ташкенте это главный государственный санитарный врач города) Законом предоставлено право при нарушении законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения приостанавливать строительство, реконструкцию населенных пунктов, зданий и сооружений (ст.12). В Законе также прописано, что санитарные правила и нормы обязательны для соблюдения государственными и иными органами, юридическими и физическими лицами (ст.5).

ТашНИПИгенплан, ведущий учет городских территорий с 1937 года, подтвердил наличие мусорного полигона на территории, отведенной под *Yunusabad Business City*. Ответ получен 15 октября 2020 года на запрос Общественного совета при хокимите Ташкента, который также подключился к изучению вопроса.

Архитекторы из ТашнипиНИПИгенплана (ТашкентбошпланЛИТИ) могли бы своевременно внести ясность для согласующих. Но с недавних пор Ташкентский научно-исследовательский и проектный институт генерального планирования из списка организаций, согласующих выбор площадок под застройку, исключен.

Лишь после того, как эксперты из экологической экспертизы промеряли шагами свалочные горы, сюда 16 декабря 2020 года в первый раз для отбора проб почвы выехали сотрудники Ташкентского городского управления по экологии и охране окружающей среды.

Превышения содержания тяжелых металлов сравнивались с фоновой точкой, взятой на тропе, ведущей к городищу Актепа Юнусабадское, в непосредственной близости от свежих отвалов ядовитых грунтов. Надо бы сравнивать с естественными фоновыми значениями. Но в данном случае иначе. И при этом Центром специализированного аналитического контроля отмечены превышения по свинцу в 1,73 раза, по кадмию – в 3,13 раза, по меди – в 3,64 раза, по цинку – в 2,34 раза. Максимум по превышению сульфатов в пробах по сравнению с фоновой точкой – в 12,22 раза, по нитратам — в 17,28 раза.

Редакция «Новости Узбекистана» попросила Госкомитет по экологии и охране окружающей среды прояснить ситуацию, ведь разрешать строительство на свалке нельзя. Цитата из ответа в редакцию от 31 декабря 2020 года зампредседателя Госкомэкологии Исломбека Бокижонова: «Заказчик несет ответственность за достоверность и правдивость представленных на государственную экологическую экспертизу документов и сведений. Согласно материалам, представленным заказчиком, территория строительства вышеуказанного комплекса с давних времен являлась отвалом мощностью от 1,5 метра до 19 метров, представленная строительным и бытовым мусором, насыпными грунтами, а также техногенно-

перемещенными грунтами. В момент разработки проекта ЗВОС (Заявление о воздействии на окружающую среду- ред.) отвалы насыпных грунтов были расчищены и вывезены».

Так по информации заказчика. Но по факту иначе. Зампредседателя Госкомитета сообщил, что Городским управлением по экологии и охране окружающей среды будет подан иск в суд о признании недействительным разрешения на строительство в связи с недостоверностью представленных материалов на экологическую экспертизу.
В реальности отходы не вывезены, хокимияту направляется предписание в течение месяца их вывезти. Оценит очистку стройплощадки рабочая группа – говорится в предписании зампреда Госкомэкологии.

Тем временем инвестор продолжает строить. Санврачи, которые имеют все права вмешаться и приостановить капитальное строительство на свалке и впритык к ней, ее по-прежнему «не замечают».

А СУДЕБНАЯ ТЯЖБА – ПРОЦЕСС ЗАТЯЖНОЙ

Общественный совет при Госкомэкологии настаивает на проведении исследований
27 января 2021 состоялось заседание Общественного совета при Госкомэкологии с участием нового председателя Госкомитета Алишера Максудова.

На заседании поднят вопрос о законности застройки бывших свалок в Ташкенте, и, в частности, о строительстве Yunusabad Business City на свалке промышленных и бытовых отходов. В подтверждение приведены результаты анализов почвы, выполненные в пяти произвольных точках на 45-гектарной территории. «Необходимы самые тщательные исследования».

Председатель дал задание начальнику управления водных ресурсов Собирхону Машрабову сформировать оперативную группу из экологов и членов Общественного совета и назавтра выехать на место событий для взятия проб почвы и уточнения ситуации. В связи с тем, что котлован на одном лоте засыпан, пробы взяты в открытом котловане второго. Что в нем зафиксировано 28 января 2021 года? Анализы, выполненные в Центре специализированного аналитического контроля, показали по свинцу превышения по сравнению с фоновой точкой в 2,95 раза, по кадмию – в 7,65 раза, по меди — в 19,22 раза, по хрому – в 1,45 раза, по цинку максимальные превышения – в 9,12 раза, по сульфатам – в 33,33 раз.

Загрязнители этого ряда подлежат захоронению на полигоне промотходов. Это прописано в обязательном к исполнению «Гигиеническом классификаторе токсических промышленных отходов в условиях Республики» (СанПиН РУз № 0128-02 от 9.07.2002г.Узбекистан».[6]

---

[6]https://buxgalter.uz/ru/doc?id=185904_gigienicheskiy_klassifikator_toksicheskih_promyshlennyh_othodov_v_usloviyah_respubliki_uzbekistan_(sanpin_ruz_n_0128-02)_(utverjden_glavnym_gosudarstvennym_sanitarnym_vrachom_29_07_2002_g_)&prodid=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan.

В продолжение темы публикуется статья «Экологи подтвердили: Yunusabad Business City заложен на свалочном полигоне».[7]

Что дальше – проводятся детальные исследования? Никаких детальных исследований. Но случается неожиданность в Госкомэкологии. На февральскую коллегию в Госкомитет прибыл вице-премьер Узбекистана Ачилбай Раматов. Он предложил по заранее заготовленному списку освободить от работы несколько руководителей среднего звена, в том числе и Собирхона Машрабова. Нет у оперативной группы лидера – нет движения.

31 марта 2021 года в Госкомэкологии собирается Комплексная межведомственная рабочая группа по изучению и мониторингу состояния полигонов. Участвует широкий круг представителей заинтересованных ведомств, в том числе, дирекции Yunusabad Business City, инвестора ИП ООО «TSC-NK-INVESTMENT», Узгидромета, районного хокимията, кадастровой службы… Это очередная инициатива Общественного совета.

После бурного трехчасового обсуждения проблемы застройки городских свалок состоялся выезд на хасанбайский полигон и юнусабадский. Про осмотр полигона в массиве Хасанбай сказано выше. Вот что увидели экологи, депутаты, журналисты и члены Общественного совета на втором. В осмотре участвовали представители китайской инвестиционной компании, сопровождал заместитель директора дирекции «Yunusobod Business City» Сагди Нуриахметов.

Котлован на первом лоте давно засыпан. То, что в открытом котловане на втором лоте черно-серые слои, убедились все участники осмотра. Известны результаты исследований проб, взятых в этом котловане.

По итогам заседания и выезда на свалки, выделяемые под застройку, сделаны публикации в «Новостях Узбекистана» и на сайте uz24.uz: «Жить на свалке? Не смешно. Между тем ташкентские свалки продолжают застраивать»[8] и «Семь кругов строительного бума».[9]

Также подготовлен Протокол заседания и выезда на свалки с анализом ситуации. Он приложен к письму руководителя Общественного совета Юсуфжана Шадиметова на имя председателя Госкомитетета Алишера Максудова. Ожидаемая реакция – истребование документов проекта на республиканскую экспертизу в Госкомитет, детальное изучение проектной территории, включение ее в качестве захоронения отходов в госкадастр до той поры, пока земля не будет вычищена.

Уже май. Иск городского управления к заказчику – Дирекции многофункционального комплекса «Yunusobod Business City» - рассматривается в Межрайонном административном суде Ташкента. После трех заседаний Межрайонный

---

[7] "Экологи подтвердили: Yunusabad Business City заложен на свалочном полигоне," *Novosti Uzbekistana,* February 18, 2021, https://nuz.uz/obschestvo/1188677-ekologi-podtverdili-yunusabad-business-city-zalozhen-na-svalochnom-poligone.html.

[8] «Жить на свалке? Не смешно. Между тем ташкентские свалки продолжают застраивать,» *Novosti Uzbekistana,* April 7, 2021, https://nuz.uz/obschestvo/1193428-zhit-na-svalke-ne-smeshno-mezhdu-tem-tashkentskie-svalki-prodolzhayut-zastraivat.html.

[9] «Семь кругов строительного бума,» *uz24.uz*, April 12, 2021, https://uz24.uz/ru/articles/stroitelniy-bum-2021.

административный суд заключает, что рассмотрение этого дела не в его компетенции. О чем пишет в своем решении судья С.Михлиев, рекомендуя обратится в Межрайонный экономический суд.

Тем временем застройщик строит. Дирекция по мере сил и возможностей способствует иностранному инвестору. Он пока один. И в этом Дирекция обвиняет, прежде всего, журналистов: «СМИ виноваты в препятствии иностранным инвестициям».

СМИ виноваты?

Письмо протеста с предложением опубликовать опровержение директор Дирекции У.Умаров направил в редакцию «Новости Узбекистана» во время судебного процесса в Межрайонном административном суде по иску городского управления по экологии и охране окружающей среды к возглавляемой им Дирекции. Будто не знал о нем. Такие вещи Закон о СМИ не позволяет.

Но перейдем к тексту письма У.Умарова от 10 мая 2021 года.

Цитата. «Поскольку сведения, описанные в данных статьях («Экскурсия по свалке, где будет Юнусабад-сити», «Кому нужен Юнусабад-сити на свалке промышленных и бытовых отходов?», «Экологи подтвердили: Yunusobod Business City заложен на свалочном полигоне»), не соответствуют действительности, а также подрывают репутацию инвестиционного проекта ГУП Дирекция «Yunusobod Business City» просит Вас опубликовать опровержение к данным статьям.

Поскольку подрыв репутации проекта «Yunusobod Business City» влияет на дальнейшее привлечение инвесторов к данному проекту, в случает неопубликования Вами опровержения, мы будем вынуждены обратиться в судебные органы за моральным ущербом, а также защитой репутации проекта «Yunusobod Business City» согласно статье 202 Административного кодекса Республики Узбекистан «Распространение ложной информации. Распространение ложной информации в том числе в средствах массовой информации, сетях телекоммуникаций или всемирной информационной сети Интернет, приводящее к унижению достоинства личности и дискредитации личности».

Ответить редакция не может, пока идет судебный процесс по иску экологов к Дирекции. Напомним, в чем суть иска экологов: Дирекция представила на экологическую экспертизу недостоверные данные по проекту. Обвинения редакции в подрыве репутации заставляют поежиться. И все же полигон существует. Он не выдуман экологами, журналистами, общественниками.

После того, как Межрайонный административный суд иск экологов отклонил, переадресовав их в Межрайонный экономический, сурово отдернула журналистов пресс-служба хокимията города. Прежде чем процитировать, заметим, что в письме пресс-службы приводится список публикаций тот же, что указан директором Дирекции

У.Умаровым. Не упомянута в обоих случаях статья о совместном выезде на свалочные полигоны под названием «Жить на свалке? Не смешно. Между тем ташкентские свалки продолжают застраивать». Значит, она сомнений не вызывает. Да и про застройку хасанбайской свалки ни слова. Значит, согласны.

Итак, цитата: «Поскольку сведения, приведенные в статьях, которые мы упомянули выше, не соответствуют действительности и подрывают репутацию инвестиционного проекта, считаем целесообразным удалить эти статьи с информационного ресурса, чтобы избежать дальнейшего распространения неверной информации».

Что известно про свалки в июне

Где правда, а где кривда, судя по обилию документальных свидетельств, очевидно. Но на грозные заявления из дирекции и хокимята надо реагировать. Выезд журналиста на полигон, отведенный для строительства многофункционального комплекса «Yunusobod Business City» состоялся в сопровождении члена Общественного совета при Госкомэкологии Игоря Логачева.

Начало осмотра - со свалочной горы. Вот что фиксирует фотообъектив 17 июня 2021 года. С высоты три лота китайского инвестора, как на ладони. Про первый участок сказать нечего. Там экологи пробы почвы не брали. Он застраивается. Второй участок засыпается грунтом. С краю - котлован, в котором экологи зимой выявили значительные техногенные загрязнения, и он по-прежнему открыт. Видимо, до сих пор тянется тяжба из-за цены вывезенного грунта между китайским инвестором и первым хозяином, копавшим котлован еще в 2018 году.

Борта котлована целехоньки, из чего следует, что на остальной территории лота глубоко не копали. Наблюдается рекультивация – засыпка грунтом. Третий лот китайского инвестора – территория бывшего Абразивного завода, сейчас частного предприятия, все еще не тронут. И там, по-видимому, спор: предприятие функционирует.

На явно чужой земле, за забором, китайский инвестор достраивает рабочий городок. Сюда пробил дорогу по свалочной горе, у самой горы срезал верхушку, выровнял. Про разрешение государственной экологической экспертизы даже спрашивать неловко. Как только на этот лот найдется инвестор, возникнут трения.

Сама свалочная гора за год претерпела изменения. В августе 2020 года была разрезана дорогой, по которой вывозились грязные грунты впритык к древнему городищу. В марте 2021 года дорога была практически засыпана из-за раскопок черных копателей. В июне поиск ценных отходов, в частности, алюминия, продолжается.

Местные жители сообщили, что экскаватор работает ночью. Куда вывозят отходы большегрузные машины, они не знают. Про глубину захоронения отходов припомнили. Копать надо от дороги вниз еще метров пятнадцать, чтобы дойти до основания. Котлован был очень глубоким. Они в поселке Абразивного завода живут всю жизнь. На их глазах котлован заполнялся. Теперь житья нет из-за ночных авралов.

Людей обещали из барачного поселка переселить в квартиры. Но большая часть жителей по-прежнему мается у свалки. Она к поселку впритык.

Не вопросы нужны ответы

Куда вывозились и вывозятся отходы? Процесс должен находиться под контролем экологов и санврачей. Размещать промотходы и твердые бытовые надо в разных хранилищах. К полигону для промышленных отходов особые требования по изоляции. Такой, единственный на Узбекистан, находится в Джизакской области. Далеко и дорого. Если все без разбору везти на свалку поближе, в район Чирчика, жди опасного загрязнения почвы и грунтовых вод.

Но свалка как не обозначалась в земельном кадастре, так и год спустя не обозначена. Как обходили ее стороной санврачи и экологи, так и обходят. Два рекогносцировочных выезда по замеру проб минувешей зимой экологами сделааны по настоянию Общественного совета. И на этом все исследования завершены. Рабочая группа, которая согласно предписанию в хокимият зампредседателя Госкомэкологии от 31.12.2020 года, должна была еще в феврале 2021 года оценить работы заказчика – Дирекции многофункционального комплекса «Yunusobod Business City» – по очистке территории свалки, создана не была и ничего не оценивала.

Общественность ожидала истребование документов проекта в Государственную экологическую экспертизу, детальное изучение проектной территории, включение ее в качестве захоронения отходов в госкадастр до той поры, пока земля не будет вычищена. Но этого не случилось.

Узбекистанцы с глубоким уважением относятся к иностранным инвестициям. Но при этом надо исполнятъ требования природоохранного и санитарного законодательства Республики Узбекистан. Забота о здоровье людей. Город должен очистить территорию по факту и лишь потом предлагать ее под капитальное строительство отечественным либо иностранным инвесторам. Так согласно законодательству.

На сегодня помимо хасанбайской и юнусабадской свалок (полигонов отходов) выявлена 10-гектарная яшнабадская свалка («Мусорный полигон в Ташкенте – новая экологическая катастрофа?»[10]).

Помимо этих трех есть и другие в городе, которые «не замечены» кадастровыми службами. «Не замечены», не включены в земельный кадастр и в кадастр свалок, который ведется в Госкомэкологии, значит, их можно раздавать под застройку. Если СМИ «возникают», то их надо поставить на место. Публикация на эту тему в «Новостях Узбекистана»: Подать в суд на редакцию пригрозила Дирекция ГУП «Yunusobod Business City».[11]

---

[10] “Мусорный полигон в Ташкенте – новая экологическая катастрофа?” *uznews.uz*, April 17, 2021, https://uznews.uz/ru/article/31919/, 17.6.2021).

[11] “Подать в суд на редакцию пригрозила Дирекция ГУП ‘Yunusobod Business City,’” *Novosti Uzbekistana*, June 26, 2021, https://nuz.uz/obschestvo/1201806-podat-v-sud-na-redakcziyu-prigrozila-direkcziya-gup-yunusobd-business-city.html.

Госкомитет Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды 28 июня 2021 года провел пресс-конференцию по состоянию дел и стратегии в области управления отходами на 2019-2028 годы. В частности, сообщалось, что в Узбекистане закроют и рекультивируют 167 полигонов отходов, общей площадью 1109 гектаров, и создадут 59 новых полигонов площадью 773 гектара. Говорилось, что для оптимизации полигонов и строительства новых полигонов потребуется $ 928 млн.

Руководству Госкомэкологии был задан ряд вопросов, в том числе и относительно застройки городских полигонов. Однако в ответ не было сказано, планируются ли их изучение, включение в кадастр.

Какие следующие шаги могут быть предприняты для внесения ясности в эти вопросы? Обращение в Прокуратуру Республики, надзирающую за исполнением законодательства в стране, общественные слушания, которые могут быть организованы общественными советами при Госкомэкологии и при хокимияте Ташкента, направление в Кабинет Министров решений общественных советов, привлечение внимания в социальных сетях к вопросам соблюдения законодательства.

Библиография

"Yunusabad Business City — варварская стройка или инвестиции в будущее?" *Novosti Uzbekistana,* November 26, 2020, https://nuz.uz/svobodnoe-mnenie/1179871-yunusabad-business-city-varvarskaya-strojka-ili-investiczii-v-budushhee.html.

«Жить на свалке? Не смешно. Между тем ташкентские свалки продолжают застраивать,» *Novosti Uzbekistana,* April 7, 2021, https://nuz.uz/obschestvo/1193428-zhit-na-svalke-ne-smeshno-mezhdu-tem-tashkentskie-svalki-prodolzhayut-zastraivat.html.

"Зачем строить новый дом на старой свалке?," *Novosti Uzbekistana,* December 1, 2020, https://mover.uz/watch/FeZeInL/.

"Кому нужен Юнусабад-сити на свалке промышленных и бытовых отходов," *Novosti Uzbekistana,* November 24, 2020, https://nuz.uz/svobodnoe-mnenie/1179628-komu-nuzhen-yunusabad-siti-na-svalke-promyshlennyh-i-bytovyh-othodov.html.

"Мусорный полигон в Ташкенте – новая экологическая катастрофа?" *uznews.uz*, April 17, 2021, https://uznews.uz/ru/article/31919/.

"Экологи подтвердили: Yunusabad Business City заложен на свалочном полигоне," *Novosti Uzbekistana,* February 18, 2021, https://nuz.uz/obschestvo/1188677-ekologi-podtverdili-yunusabad-business-city-zalozhen-na-svalochnom-poligone.html.

"Экопатруль: Зачем строить новый дом на старой свалке?" *uz24.uz,* December 2, 2020, https://uz24.uz/ru/articles/noviy-dom-na-staroy-svalke.

"Экскурсия по свалке, где будет Юнусабад сити," *Novosti Uzbekistana,* August 24, 2020, https://nuz.uz/svobodnoe-mnenie/1169610-ekskursiya-po-svalke-gde-budet-yunus-abad-siti.html.

"Подать в суд на редакцию пригрозила Дирекция ГУП 'Yunusobod Business City,'"*Novosti Uzbekistana*, June 26, 2021, https://nuz.uz/obschestvo/1201806-podat-v-sud-na-redakcziyu-prigrozila-direkcziya-gup-yunusobd-business-city.html.

«Семь кругов строительного бума,» *uz24.uz*, April 12, 2021, https://uz24.uz/ru/articles/stroitelniy-bum-2021.

"Хокимият раздает участки на свалке в Хасанбае, а санврачи и экологи не замечают беспредел," *Novosti Uzbekistana,*December 25, 2020, https://nuz.uz/obschestvo/1183059-hokimiyat-razdaet-uchastki-na-svalke-v-hasanbae-a-sanvrachi-i-ekologi-ne-zamechayut-bespredel.html.

https://buxgalter.uz/ru/doc?id=185904_gigienicheskiy_klassifikator_toksicheskih_promyshlennyh_othodov_v_usloviyah_respubliki_uzbekistan_(sanpin_ruz_n_0128-02)_(utverjden_glavnym_gosudarstvennym_sanitarnym_vrachom_29_07_2002_g_)&prodid=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan.

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Обзор

НИВА ЯУ[1]

Введение

Развитие сектора возобновляемой энергетики в Центральной Азии идет неравномерно. В прошлом десятилетии приход Китая в качестве инвестора в возобновляемую энергетику региона приветствовал в основном Казахстан, который обладает крупнейшими в ЦА солнечными и ветровыми мощностями. В данном документе дается обзор китайских инвестиций в возобновляемые источники энергии в ЦА, включая гидро-, солнечную и ветровую энергетику, и о тесной взаимосвязи таких проектов с политикой Китая в регионе. Также здесь пойдет речь о том, насколько при реализации проектов соблюдаются международные стандарты. В заключительной части документа приводятся рекомендации для политического руководства стран Центральной Азии.

Гидроэнергетика

Гидроэнергетика – доминирующая форма возобновляемой энергии в Центральной Азии. Во времена СССР было построено множество малых, средних и крупных гидроэлектростанций в верховьях рек в Кыргызстане и Таджикистане, а также небольшое число ГЭС ниже по течению в Казахстане и Узбекистане. Самые крупные гидроэнергетические мощности в регионе у Кыргызстана и Таджикистана – 3673 МВт и 5273 МВт, соответственно (данные за 2019 год)[2]. У обеих стран высока и зависимость от гидроэнергетики, составляющей 24,3% всего объема энергоснабжения в Кыргызстане и 51,6% в Таджикистане[3]. Хотя у богатых нефтью и газом Казахстана и Узбекистана на гидроэнергетику приходится лишь небольшая доля (1%-2,4%) от общего объема энергоснабжения, в последние десять лет они затратили довольно много усилий на строительство новых гидроэлектростанций и модернизацию построенных еще при СССР. В 2019 году гидроэнергетический потенциал Казахстана и Узбекистана составлял, соответственно, 2778 МВт и 1939 МВт.

В 1991 году, после распада Советского Союза, водные ресурсы превратились в постоянный источник напряженности в регионе, не имеющем выхода к морю. Китай

---

[1]Нива Яу - научный сотрудник Академии ОБСЕ в Бишкеке и Института исследований внешней политики в Филадельфии. Ее работы посвящены внешней политике, торговле и безопасности Китая на его западных границах, в том числе в Центральной Азии и Афганистане. Нива Яу, родом из Гонконга, с 2018 года проживает в Бишкеке (Кыргызстан), и недавно получила от *The Washington Post* премию Альберта Отто Хиршмана за лучшие статьи по политэкономии в 2020 году.

[2]International Renewable Energy Agency. “Energy Profile: Kyrgyzstan (2019)”. https://www.irena.org/IRENADocuments/Statistical_Profiles/Asia/Kyrgyzstan_Asia_RE_SP.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г. International Renewable Energy Agency. “Energy Profile: Tajikistan (2019)”. https://www.irena.org/IRENADocuments/Statistical_Profiles/Asia/Tajikistan_Asia_RE_SP.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[3]Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. «Энергия и развитие в Центральной Азии. Статистический обзор энергосектора в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане (2018 г.)». https://www.unescap.org/sites/default/files/Central%20Asia%20Statistical%20Perspective%202018_WEB.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г.

ведет осторожную инвестиционную политику: в рамках двухсторонних отношений оказывает помощь Казахстану и Узбекистану в развитии гидроэнергетического потенциала в нижнем течении рек и избегает проектов в Кыргызстане и Таджикистане, что могло бы привести к конфликту интересов между странами верхнего и нижнего течения. В странах верхнего течения Китай инвестирует в многосторонние проекты вместе с другими игроками: например, к таким проектам относится модернизация Токтогульской ГЭС в Кыргызстане и Нурекской ГЭС в Таджикистане, финансируемые также Всемирным банком и Азиатским банком развития[4]. Работая в основном со странами нижнего течения, Китай избегает политических рисков, одновременно помогая своим основным экономическим партнерам, Казахстану и Узбекистану, укреплять водную и энергетическую безопасность. Эта стратегия приемлема для всех и в то же время не способствует сколько-нибудь заметным образом усилиям США увязать центральноазиатскую энергетику с развитием стран Южной Азии.

В 2012 году государственная Китайская международная водно-электрическая корпорация (CWE) завершила строительство Мойнакской гидроэлектростанции мощностью 300 МВт, что стало важным вкладом в энергетическую безопасность южной части Казахстана между Алматы и китайской границей. Мойнакская ГЭС обошлась в 330 миллионов долларов, из которых 200 миллионов предоставил Казахстану в виде кредита Китайский банк развития[5]. Государственной компании CWE было поручено спроектировать и построить объект, а затем обучить 40 казахстанских инженеров прежде чем передать его Казахстану в 2013 году. Успех Мойнакского проекта привел к тому, что компанию CWE решили привлечь к возведению еще большего числа плотин и гидроэлектростанций в Казахстане. В декабре 2014 года компания подписала предварительные контракты на строительство плотин на реках Или и Чилик на востоке страны. Некоторые официальные лица обсуждали возможность экспорта выработанной электроэнергии в Китай[6]. В конце 2018 года CWE завершила небольшой проект стоимостью 23 миллиона долларов и мощностью 25 МВт – Тургусунскую ГЭС на реке Иртыш на северо-востоке Казахстана[7]. Уже начата реализация проекта «Тургусун-2» мощностью 20 МВт, а находящийся на фазе планирования «Тургусун-3» добавит к этим мощностям еще 115 МВт[8]. Самым крупным

---

[4]Всемирный банк. «Всемирный банк поддерживает реабилитацию Нурекской ГЭС в Республике Таджикистан». 20 марта 2019 г., https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/03/20/tajikistan-nurek-hydropower-rehabilitation-project. По состоянию на 26 мая 2021 г.
Азиатский банк развития. “Kyrgyz Republic: Toktogul Rehabilitation Phase 3 Project.” 2016, https://www.adb.org/projects/49013-002/main. По состоянию на 26 мая 2021 г.
[5]Госсовет КНР. “Zhōng shuǐdiàn duìwài gōngsī chéngjiàn hāsàkè sītǎn jiànguó lái zuìdà shuǐdiànzhàn [Китайская международная водная и электрическая корпорация взялась за строительство крупнейшей ГЭС в Казахстане с момента основания страны]”. 10 апреля 2008 г., http://www.gov.cn/ztzl/2008-04/10/content_941526.htm. По состоянию на 26 мая 2021 г.
[6]Китайская международная водная и электрическая корпорация. “Gōngsī yǔ hāsàkè sītǎn sà néng gōngsī qiānshǔ hézuò xiéyì [Компания подписала договор о сотрудничестве с казахстанской компанией Saanen].” 17 декабря 2014 г., http://www.cwe.cn/contents/project-trends/2081.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.
[7]Фонд развития промышленности Республики Казахстан. «Строительство Тургусунской ГЭС в Восточно-Казахстанской области». 2018, https://idfrk.kz/ru/projects/realized/stroitelstvo-maloy-gidroelektrostantsii/. По состоянию на 26 мая 2021 г.
[8]Китайская международная водная и электрическая корпорация. «Hāsàkè sītǎn tú ěr gǔsōng shuǐdiànzhàn xiàngmù shíxiàn èr qí dǎo liú [Начата реализация второй фазы строительства Тургусунской ГЭС в Казахстане]». 22 октября 2019 г., http://www.cwe.cn/contents/project-trends/9216.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.

китайским гидроэнергетическим проектом в Центральной Азии будет каскад из пяти плотин мощностью 480 МВт на реке Тентек в Алматинской области. Китайская государственная корпорация China Gezhouba Group Corporation подписала сделку на 1,5 миллиарда долларов с казахстанской компанией Arai-Oil в декабре 2018 года, но пока что соглашение о финансировании проекта находится на стадии переговоров[9].

Начиная с 2006 года, Эксимбанк КНР начал выдавать Узбекистану небольшие кредиты на привлечение китайских компаний для ремонта, модернизации и увеличения мощности построенной еще в советские времена инфраструктуры. В том же году государственная Китайская национальная электро-инженерная корпорация, дочерняя компания строительного гиганта Sinomach, запустила проекты по наращиванию мощности гидроэлектростанций в Ташкенте и Андижане[10]. Работы в рамках этой сделки на сумму 15,9 миллиона долларов были завершены в 2010 году[11]. После смены руководства Узбекистана в конце 2016 года партнерство Китая с Узбекистаном в области модернизации гидроэнергетики вышло на новый уровень. В течение трех лет Пекин выделил Ташкенту 144 миллиона долларов в виде кредитов на гидроэнергетические проекты[12]. В рамках одного из таких проектов, соглашение о реализации которого было подписано на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Циндао в 2018 году, Эксимбанк Китая предоставил кредит в 63 миллиона долларов на модернизацию пяти плотин, в том числе трех в Ташкенте и Ферганской долине[13]. Кроме того, в 2019 году компания Dongfang Electric Corporation завершила строительство новой гидроэлектростанции мощностью 11,4 МВт на Туябугизском водохранилище к югу от Ташкента. Стоимость проекта составила $15,8 миллиона, из которых $8,1 миллиона предоставил Эксимбанк КНР[14].

---

[9]Китайская национальная корпорация электроинжиниринга. “Voluntary announcement: Entering into EPC contracts for five cascade hydropower stations located at the headstream of Tentek river in Kazakhstan by a subsidiary of the company.” 12 декабря 2018 г., https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2018/1212/ltn20181212422.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[10]Китайская национальная корпорация электроинжиниринга. «Wūzībiékè shuǐdiànzhàn xiàngm yònghù huífǎng hé ānquán jiǎnchá yuánmǎn wánchéng [Успешно завершены посещение гидроэнергетического проекта в Узбекистане и проверка безопасности]». 4 августа 2010 г., http://www.cneec.com.cn/xwzx/gsyw/201008/t20100804_78060.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[11]Посольство Китайской Народной Республики в Узбекистане. «Zhngguó diàngōng shèbèi zǒng gōngsī wéi wūzībiékè sītǎn liǎng zuò shuǐdiànzhàn gōngyìng shèbèi quánbù dàowèi [Завершена установка оборудования, поставленного Китайской национальной корпорацией электроинжиниринга для двух ГЭС в Узбекистане]». 7 октября 2008 г., http://uz.mofcom.gov.cn/article/catalog/200810/20081005814290.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.
Посольство Китайской Народной Республики в Узбекистане. «Zhōngguó diàngōng shèbèi zǒng gōngsī gōngyìng shèbèi gǎizào de liǎng gè diànzhàn tóuchǎn fādiàn [Введены в эксплуатацию и начали выработку электроэнергии две электростанции с модернизированным оборудованием, поставленным Китайской национальной корпорацией электроинжиниринга]». 12 июля 2010 г., http://uz.mofcom.gov.cn/article/tupxw/201007/20100707018525.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[12]Подробно. «Китай выделил Узбекистану 65 миллионов долларов на строительство и ремонт ГЭС». 28 августа 2019 г., https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/kitay-vydelil-uzbekistanu-65-millionov-dollarov-na-stroitelstvo-i-remont-ges/?mc_cid=dad6e5a73a&mc_eid=4b516b0c01. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[13]Посольство Китайской Народной Республики в Узбекистане. «Zhōngguó zhèngfǔ yōu mǎi dàikuǎn xiàng xià wū sān zuò shuǐdiànzhàn gǎizào xiàngmù qǐdòng shíshī [Началась реализация проекта реконструкции трех ГЭС в Узбекистане в рамках льготного кредита, предоставленного правительством Китая]. 9 июля 2018 г., http://uz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201807/20180702764213.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.
Экспортно-импортный банк Китая. “China Eximbank Signed Hydropower Project Loan Agreement with Uzbekistan’s Turonbank [Эксимбанк Китая подписал соглашение о займе для гидроэнергетического проекта с узбекским Туронбанком]” 8 июня 2018 г., http://english.eximbank.gov.cn/News/NewsR/201810/t20181016_6948.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[14] Комиссия по надзору за государственными активами и управлению Государственного совета КНР. «Wūzībiékè sītǎn tú yǎ bùgǔ zī shudiànzhàn wángōng dōngfāng diànqì chéngjiàn [Завершено строительство Туябгузской ГЭС в Узбекистане по контракту с Dongfang Electric]». 8 апреля 2019 г., http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c10916783/content.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.

Солнечная энергия

Хотя в прошлом десятилетии инвестировать в солнечную энергию обещали и Казахстан, и Узбекистан, пока что Казахстан – единственная страна Центральной Азии, демонстрирующая серьезные намерения в этой области. Казахстан также является единственной в ЦА страной, на долю которой приходится 77% всего потенциала солнечной энергии в регионе, и еще 12% приходится на Узбекистан[15].

Казахстан начал экспериментировать с солнечной энергетикой в 2012 году, когда президент Нурсултан Назарбаев открыл первый в стране небольшой завод по производству фотоэлектрических модулей, заявив, что «зеленая экономика – наше будущее»[16]. К 2017 году китайское правительство прекратило субсидирование своей солнечной энергетики, и китайские производители агрессивно двинулись на мировые рынки. Правительство Китая стало предлагать Казахстану китайские солнечные технологии, подарив Парку инновационных технологий «Алатау» около Алматы солнечную электростанцию мощностью 1 МВт. На церемонии передачи электростанции в декабре 2018 года китайские официальные лица подчеркнули символическое значение проекта как связывающего казахстанскую программу «Нурлы жол» («Светлый путь») с китайской инициативой «Один пояс, один путь» и призвали Казахстан для удовлетворения потребностей страны в «зеленой энергетике» обратить взгляд на восток[17].

Этот подарок был призван продемонстрировать Казахстану китайские знания в области солнечной энергетики. В июне 2018 года компания Risen Energy из Нинбо начала работы по строительству в Караганде солнечной электростанции мощностью 40 МВт и стоимостью 39 миллионов долларов[18]. Выступая на церемонии запуска проекта, генеральный менеджер Risen Юань Цзяньпин вновь связал проект с приоритетным направлением внешней политики президента Китая Си Цзиньпина, заявив, что компания «воспользовалась возможностью в рамках инициативы "Один пояс и один

Кун. «ТВ Узбекистане ввели в эксплуатацию Туябугузскую ГЭС». 27 марта 2019 г. https://kun.uz/en/49250257?q=%2Fen%2F49250257. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[15]Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. «Энергетика и развитие в Центральной Азии. Статистический обзор энергосектора в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане (2018)». https://www.unescap.org/sites/default/files/Central%20Asia%20Statistical%20Perspective%202018_WEB.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[16] The Astana Times. “High Hopes for Alternative Energy as Country Bets on Solar.” 18 сентября 2013 г., https://astanatimes.com/2013/09/high-hopes-for-alternative-energy-as-country-bets-on-solar/. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[17] Синьхуа. “Zhōngguó yuán jiàn hāsàkè sītǎn tàiyángnéng jí fēngnéng diànzhàn tóurù shǐyòng [В Казахстане при содействии Китая начато строительство солнечных и ветряных электростанций].” 1 декабря 2018 г., http://www.xinhuanet.com/fortune/2018-12/01/c_1123793953.htm. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[18] Risen Energy. «Dōngfāng rì shēng shēnrù tuījìn yīdài yīlù jiànshè, hāsàkè sītǎn 40MW guāngfú diànzhàn pòtǔ dònggōng [Risen Energy продолжает строительство "Одного пояса и одного пути", а Казахстан запускает проект строительства солнечной электростанции мощностью 40мВт]». 11 июня 2018 г., https://www.risenenergy.com/index.php?c=show&id=156. По состоянию на 26 мая 2021 г.

путь"»[19]. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) предоставил Казахстану кредит в размере 22 млн долларов на финансирование этой солнечной электростанции мощностью 40 МВт в Караганде[20]. Вскоре после ввода ее в эксплуатацию ЕБРР выделил Казахстану еще один кредит на 42,5 миллиона долларов на строительство в Чулаккургане солнечной электростанции мощностью 63 МВт и общей стоимостью 75 миллионов дол., которая также будет построена Risen Energy[21]. Шанхайская компания Universal Energy открыла первую солнечную ферму в Восточно-Казахстанской области в августе 2019 года – электростанцию мощностью 30 МВт в поселке Жангиз-тобе. Общая стоимость проекта составила 22 млн дол., из которых 12 млн дол. предоставил ЕБРР[22]. В следующем месяце Universal Energy ввела в эксплуатацию крупнейшую из солнечных электростанций, построенных Китаем в Центральной Азии – солнечную ферму мощностью 100 МВт и стоимостью 65 млн дол. в г. Капшагай Алматинской области[23].

По данным на 2019 год суммарная установленная мощность солнечных электростанций в Казахстане составила 823 МВт, из них не менее 234 МВт эксплуатируются совместно китайскими и казахстанскими компаниями[24]. Но поскольку китайские компании – отраслевые лидеры в производстве солнечной энергии, доля китайского оборудования в солнечной энергетике Казахстана, по всей вероятности, намного больше, чем указанная выше.

Ветровая энергия

На долю Казахстана приходится более 90% ветроэнергетического потенциала Центральной Азии[25]. В июле 2019 года в Казахстане началось строительство

---

[19] Risen Energy. «Dōngfāng rì shēng shēnrù tuījìn yīdài yīlù jiànshè, hāsàkè sītǎn 40MW guāngfú diànzhàn pòtǔ dònggōng [Risen Energy продолжает строительство "Одного пояса и одного пути", а Казахстан готовит участок для солнечной электростанции мощностью 40мВт]». 11 июня 2018 г., https://www.risenenergy.com/index.php?c=show&id=156. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[20]Европейский банк реконструкции и развития. “Risen Solar.” 2018, https://www.ebrd.com/work-with-us/projects/psd/50002.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[21]Европейский банк реконструкции и развития. “Chulakkurgan Solar.” 2018, https://www.ebrd.com/work-with-us/projects/psd/chulakkurgan-solar.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.
Risen Energy. “Shēnhuà “yīdài yīlù” yánxiàn shìchǎng bùjú dōngfāng rì shēng hāsàkè sītǎn 50MWp EPC guāngfú diànzhàn kāigōng [Развивая структуру рынка на территории проекта «Один пояс и один путь», Risen Energy начинает строительство солнечной электростанции мощностью 50 МВт по EPC-контракту в Казахстане]”. 5 июля 2019 г., https://www.risenenergy.com/index.php?c=show&id=426. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[22]Universal Energy. «Huán tài néngyuán Zhangiz 30MWp guāngfú diànzhàn tóuchǎn yùnyíng xì dōng hā zhōu dì yī gè guāngfú fādiàn xiàngm [Введена в эксплуатацию солнечная электростанция Жангиз мощностью 30 МВт - первый проект по выработке солнечной электроэнергии в Восточном Казахстане]. 16 августа 2019 г., http://www.universalenergy.com/zh/news/243. По состоянию на 26 мая 2021 г.
Европейский банк реконструкции и развития. “KAZREF – Universal Energy Zhangiz Solar.” 2019, https://www.ebrd.com/work-with-us/projects/psd/kazref-universal-energy-zhangiz-solar.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[23]Universal Energy. «Huán tài néngyuán Kapshagay 100MWp guāngfú diànzhàn bìng wǎng yùnyíng [Подключена к электросети солнечная электростанция мощностью 100MWp компании Universal Energy в Капшагае]». 3 сентября 2019 г., http://www.universalenergy.com/zh/projects/244. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[24]Международное агентство по возобновляемым источникам энергии. “Energy Profile: Kazakhstan (2019).” https://www.irena.org/IRENADocuments/Statistical_Profiles/Asia/Kazakhstan_Asia_RE_SP.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[25]Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. «Энергетика и развитие в Центральной Азии. Статистический обзор энергосектора в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане (2018)».

крупнейшей в Центральной Азии ветроэлектростанции[26]. В сентябре 2020 года проект был завершен, и построенная Китаем Жанатасская ВЭС мощностью 100 МВт начала вырабатывать электроэнергию[27]. При общей стоимости проекта 150 млн. дол. финансирование в размере 95,3 млн. дол. было предоставлено совместно ЕБРР, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Промышленно-коммерческим банком Китая (Алматы) и Глобальным фондом зеленых грантов. Остальное профинансировала китайская компания China Power, которой принадлежит 80% ВЭС[28].

Ветроэлектростанция с 40 ветротурбинами по 2,5 МВт имеет общую установленную мощность 100 МВт, обеспечивая Южный Казахстан 350 миллионами киловатт-часов чистой энергии ежегодно[29]. Жанатасская ВЭС – часть программы китайско-казахстанского промышленного сотрудничества: построенная по принципу «китайский капитал, китайские технологии, международные стандарты», она призвана стать модельным проектом инициативы «Один пояс, один путь». Территория Жанатасского проекта богата ветроэнергетическими ресурсами: среднегодовая скорость ветра, измеренная на высоте 81 метр, составляет 87 м/сек. и территория проекта обеспечивает около 3500 часов полезной энергии в год[30]. ВЭС заменяет до 109 500 тонн стандартного угля и предотвращает выбросы более 2000 тонн парниковых газов в год[31]. Кроме того, China Power построила две ВЭС в Восточном Казахстане: в Таинты мощностью 24 МВт в 2015 году и в Чарске мощностью 37,5 МВт в конце 2016 года[32]. По состоянию на 2019 год общая мощность ветроустановок в Казахстане составляет 284

---

https://www.unescap.org/sites/default/files/Central%20Asia%20Statistical%20Perspective%202018_WEB.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[26] Жэньминь жибао. «Zhōng yà zuìdà guīmó fēngdiàn xiàngm zài hāsàkè sītǎn kāigōng [В Казахстане начинается строительство крупнейшего в Центральной Азии ветроэнергетического проекта]». 17 июля 2019 г., http://world.people.com.cn/n1/2019/0717/c1002-31238264.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[27]China Energy. “Zhōng yà zuìdà guīmó fēng chǎng hāsàkè sītǎn zhá nà tǎ sī 100MW fēngdiàn xiàngmù shǒu pī fēngjī bìng wǎng [В Казахстане подключена к сети первая партия ветряных турбин Жанатасской ВЭС мощностью 100 МВт].” 9 октября 2020 г.,https://news.bjx.com.cn/html/20201009/1108606.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[28]Посольство Китайской Народной Республики в Казахстане. “Zhōng yà zuìdà fēngdiàn xiàngmù zhèngshì huò yà tóuxíng děng jīgòu dàikuǎn zhīchí [Крупнейший в Центральной Азии ветроэнергетический проект получил кредитную поддержку от ряда инвесторов, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций].” 29 октября 2020 г., http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202010/20201003011665.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[29]Посольство Китайской Народной Республики в Казахстане. “Zhōng yà zuìdà fēngdiàn xiàngmù zhèngshì huò yà tóuxíng děng jīgòu dàikuǎn zhīchí [Крупнейший в Центральной Азии ветроэнергетический проект получил кредитную поддержку от ряда инвесторов, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций].” 29 октября 2020 г., http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202010/20201003011665.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[30]Xu, Hongfeng & Wang, Jing. “Hāsàkè sītǎn kě zàishēng néngyuán fāzhǎn xiànzhuàng jí zhōng hā kě zàishēng néngyuán hézuò [Состояние возобновляемой энергетики в Казахстане и китайско-казахстанское сотрудничество в области возобновляемых источников энергии].” Russia, Eastern Europe and Central Asia Studies, Issue 4, 2019, http://www.oyyj-oys.org/UploadFile/Issue/25lpai3b.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[31]Посольство Китайской Народной Республики в Казахстане. “Zhōng yà zuìdà fēngdiàn xiàngmù zhèngshì huò yà tóuxíng děng jīgòu dàikuǎn zhīchí [Крупнейший в Центральной Азии ветроэнергетический проект получил кредитную поддержку от ряда инвесторов, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций].” 29 октября 2020 г., http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202010/20201003011665.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[32]PowerChina Hubei Engineering Company. «Gōngsī hāsàkè sītǎn Shar37,5MW fēngdiàn EPC xiàngmù jǔxíng qiānyuē yíshì [Состоялась церемония подписания контракта EPC на строительство ветроэнергетического проекта мощностью 37,5 МВт в Чарске, Казахстан]». 20 декабря 2016 г., http://www.powerhubei.com/detail.asp?ArticleID=4072. По состоянию на 26 мая 2021 г.
PowerChina Hubei Engineering Company. «Hāsàkè sītǎn 24 zhào wǎ Tainty fēngdiàn xiàngmù yèzhǔ gōngsī fā lái gǎnxiè xìn [Компания-владелец ветроэнергетического проекта мощностью 24 МВт в Таинты, Казахстан, прислала благодарственное письмо]». 2 апреля 2015 г., http://www.powerhubei.com/detail.asp?ArticleID=413. По состоянию на 26 мая 2021 г.

МВт, из них не менее 161,5 МВт вырабатывается в рамках совместных проектов китайских и казахстанских компаний[33].

Проблемы

Региональная политика

Региональная политика - важный фактор, влияющий на китайские инвестиции в сектор возобновляемых источников энергии в Центральной Азии. Региональная политическая конкуренция побуждает страны заключать сделки в области возобновляемых источников энергии – как в случае с Мойнакской ГЭС, призванной избавить Казахстан от энергетической зависимости от Кыргызстана, либо расторгать такие сделки – как в случае с Зарафшанской ГЭС в Таджикистане.

Китайской компании CWE было хорошо известно о том, что Мойнакская ГЭС способна положить конец зависимости Казахстана от поставок электроэнергии из Кыргызстана. Ю Цян, заместитель главного инженера CWE в Казахстане, сказал в интервью съемочной группе китайских документалистов, что «до Мойнакского проекта Южный Казахстан импортировал электроэнергию из Кыргызстана. После подключения Мойнакской ГЭС юг стал энергетически самодостаточным»[34]. Мойнакская ГЭС идеально расположена для обеспечения электроэнергией Алматы, так что город больше не зависит от импорта электричества из Бишкека. Еще большей энергетической независимости Алматы от Бишкека будет способствовать планируемое строительство ГЭС мощностью 480 МВт на реке Тентек в Алматинской области.

Между расположенным в низовьях рек Узбекистаном и находящимся в верховьях Таджикистаном уже давно существует конфликт по поводу водных ресурсов. Бывший президент Узбекистана даже пригрозил Таджикистану войной из-за планов последнего построить плотину на протекающей по территории этих двух государств реке. Пекин еще с 1990-х годов присматривался к потенциалу реки Зарафшан, которая течет из Таджикистана в Узбекистан недалеко от Самарканда. В 2007-м году президент Таджикистана Эмомали Рахмон подписал с Sinohydro соглашение о строительстве двух плотин на Зарафшане в рамках инвестиционного пакета на сумму 1 миллиард долларов, о котором ему удалось договориться во время визита в Пекин[35]. Но проект

---

[33]Международное агентство по возобновляемым источникам энергии. “Energy Profile: Kazakhstan (2019).” https://www.irena.org/IRENADocuments/Statistical_Profiles/Asia/Kazakhstan_Asia_RE_SP.pdf. По состоянию на 26 мая 2021 г.
[34]CCTV. «Hāsàkè sītàn bàifǎng hā fāng shuǐlì gōngchéngshī [Визит в Казахстан инженера по охране водных ресурсов]». 2 апреля 2018 г., http://tv.cctv.com/2018/04/02/VIDEwc81rCmJRhTEDxpEEbJF180402.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.
[35]Госсовет КНР. «Чжунгуо шуйдиан цзянше дзитуан цяньшу таджике си йи шуйдинянчжан цзянше хетон [Китайская Национальная гидроэнергетическая строительная группа подписала контракт на строительство ГЭС №1 в Таджикистане]” 22 января 2007 г., http://www.gov.cn/ztzl/2007-01/22/content_503499.htm. По состоянию на 26 мая 2021 г.
Institute for War & Peace Reporting. «Таджикистан получит китайские инвестиции». 18 января 2007 г., https://iwpr.net/ru/global-voices/tadzhikistan-poluchit-kitayskie-investicii. По состоянию на 26 мая 2021 г.

так и не был реализован – вполне вероятно, из-за возражений со стороны президента Узбекистана Ислама Каримова.

Отсутствие международных стандартов

Когда китайские проекты в области возобновляемых источников энергии финансируются на многосторонней основе с участием международных банков развития, обеспечивается соблюдение международных стандартов. Но проекты, финансируемые только китайскими государственными банками, не всегда соответствуют международным стандартам, а во многих случаях следуют лишь стандартам, принятым в Китае. Например, Мойнакская ГЭС в Казахстане была полной копией одной из гидроэлектростанций в Китае[36]. В 2018 году компания China Power заключила контракт на проектирование первой в Кыргызстане ветроэнергетической фермы[37]. Хотя сделка так и не состоялась, проект был основан исключительно на ветроэнергетических стандартах Китая.

Даже если не брать в расчет экологию, сам по себе факт, что китайские компании не видят необходимости следовать международным стандартам, ведет к зависимости Центральной Азии от китайских технологий в секторе возобновляемых источников энергии. Инициативы Китая по промышленной стандартизации в ЦА касаются проектов возобновляемых источников, передачи электрооэнергии, а также сельского хозяйства, включая животноводство. В этих секторах внедрение китайских промышленных стандартов в дальнейшем вынудит государства ЦА приобретать базовые технологии только у Китая и обучать персонал работе на китайском оборудовании, закрепляя тем самым зависимость стран ЦА от Китая и отдаляя их от западного рынка.

Рекомендации по выработке политики

Инициировать диалог по планированию развития возобновляемых источников энергии в регионе

Хотя каждое из центральноазиатских государств имеет свой национальный план развития возобновляемой энергетики, государства не обсуждают и не координируют эти планы на региональном уровне для формирования единого регионального

[36]CCTV. «Hāsàkè sītàn bàifǎng hā fāng shuǐlì gōngchéngshī [Визит в Казахстан инженера по охране водных ресурсов]». 2 апреля 2018 г., http://tv.cctv.com/2018/04/02/VIDEwc81rCmJRhTEDxpEEbJF180402.shtml. По состоянию на 26 мая 2021 г.

[37]Комиссия по надзору за государственными активами и управлению Государственного совета КНР. “Zhōngguó néngiàn xīnjiāng yuàn qiāndìng jí'ěrjísī sītǎn shǒu gè fēngdiàn xiàngmù hétóng [Подписан контракт с Power China Xinjiang на строительство первого ветроэнергетического проекта в Кыргызстане]”. 13 марта 2018 г., https://finance.sina.cn/2017-12-28/detail-ifyqchnr6652240.d.html?vt=4&pos=17. По состоянию на 26 мая 2021 г.

энергетического ландшафта. Несколькими международными организациями были проведены мероприятия для содействия региональному диалогу между государствами Центральной Азии по развитию возобновляемых источников энергии, однако на данный момент такой межгосударственный диалог высокого уровня отсутствует.

Следует создать межправительственный комитет по возобновляемой энергетике с участием министров энергетики пяти государств Центральной Азии для проведения ежегодных совещаний и взаимодействия на регулярной основе. Целью создания такой межправительственной структуры будет ознакомление соседей по региону с актуальными проектами и планами развития возобновляемой энергетики в каждой стране. Заседания комитета позволят правительствам стран региона обмениваться опытом реализации проектов и решать политические вопросы, возникающие в связи с этими проектами.

Привлекать финансирование со стороны международных банков развития

В 2015 году ЕБРР обещал тратить 40% своего годового бюджета на проекты в области возобновляемой энергетики в Казахстане, а 67% текущего портфеля вкладывается в создание «устойчивой инфраструктуры»[38]. Этому примеру должны последовать и другие международные банки развития. Необходимо поддерживать центральноазиатские инициативы, демонстрируя готовность содействовать проектам возобновляемой энергетики. При увеличении финансирования со стороны международных банков развития банков повысится вероятность того, что проекты возобновляемой энергетики в ЦА будут соответствовать международным стандартам.

Обучение государственных должностных лиц в странах ЦА по вопросам международных стандартов

Государственным должностным лицам центральноазиатских стран нужно разъяснить преимущества внедрения международных стандартов в секторе возобновляемой энергетики. Такая инициатива была бы в интересах компаний-экспертов по международным стандартам в области возобновляемой энергии – например, французской Total Eren. Помимо частного сектора, поддержать тренинги для

[38]Европейский банк реконструкции и развития. “EBRD investments in renewable energy in Kazakhstan.” https://unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pp/gere/Nur-Sultan_June_2019/1._Yerlan_Ramazanov_EBRD_investments.pdf. По состоянию на 16 июня 2021 г.
Европейский банк реконструкции и развития. “Kazakhstan data.” https://www.ebrd.com/kazakhstan-data.html. По состоянию на 26 мая 2021 г.

государственных партнеров по вопросам внедрения международных стандартов возобновляемой энергетики могли бы экологические неправительственные организации региона.

Заключение

Хотя потенциал возобновляемой энергетики в странах ЦА различен, китайские компании активно взаимодействуют со всеми странами региона, изучая перспективы сотрудничества. В большинстве случаев китайские акторы рассматривают проекты возобновляемой энергетики как весьма прибыльный бизнес. Китайские официальные лица в ходе церемоний открытия объектов и при последующих регулярных визитах всегда подчеркивают значение таких проектов для региональной политики. Способность этих проектов оказывать стабилизирующее влияние на региональную политику в области водопользования и энергетики рассматривается Коммунистической партией Китая как благоприятный политический и общественный эффект, который стал возможным благодаря кредитам китайских государственных банков.

При том, что политические мотивы Китая идут на пользу государствам ЦА, способствуя притоку инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии, необходимо убеждать правительства центральноазиатских стран переходить на международные стандарты, чтобы избежать чрезмерной зависимости от китайских технологий. В настоящее время Китай считает себя посредником в сфере региональной политики водопользования и энергетики. В связи с этим государствам ЦА следует начать региональный межправительственный диалог по вопросам возобновляемых источников энергии для обмена опытом и совместного планирования. В любом случае следует, как минимум, поощрять финансирование возобновляемой энергетики в ЦА международными банками развития как наиболее эффективный и прямой способ обеспечить внедрение международных стандартов в секторе.

Библиография

Asian Development Bank. “Kyrgyz Republic: Toktogul Rehabilitation Phase 3 Project.” 2016, https://www.adb.org/projects/49013-002/main. Accessed 26 May 2021.

CCTV. “Hāsàkè sītǎn bàifǎng hā fāng shuǐlì gōngchéngshī [Visiting Kazakhstan Water Conservancy Engineer].” 2 April 2018, http://tv.cctv.com/2018/04/02/VIDEwc81rCmJRhTEDxpEEbJF180402.shtml. Accessed 26 May 2021.

China Energy Engineering Corporation. “Voluntary announcement: Entering into EPC contracts for five cascade hydropower stations located at the headstream of Tentek river in Kazakhstan by a subsidiary of the company.” 12 December 2018, https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2018/1212/ltn20181212422.pdf. Accessed 26 May 2021.

China Energy. “Zhōng yà zuìdà guīmó fēng chǎng hāsàkè sītǎn zhá nà tǎ sī 100MW fēngdiàn xiàngmù shǒu pī fēngjī bìng wǎng [The first batch of wind turbines connected to the grid for the Zanatas 100MW wind power project in Kazakhstan, the largest wind farm in Central Asia].” 9 October 2020, https://news.bjx.com.cn/html/20201009/1108606.shtml. Accessed 26 May 2021.

China International Water & Electric Corporation. “Gōngsī yǔ hāsàkè sītǎn sà néng gōngsī qiānshǔ hézuò xiéyì [The company signed a cooperation agreement with Kazakhstan Saanen Company].” 17 December 2014, http://www.cwe.cn/contents/project-trends/2081.html. Accessed 26 May 2021.

China International Water & Electric Corporation. “Hāsàkè sītǎn tú ěr gǔsōng shuǐdiànzhàn xiàngmù shíxiàn èr qí dǎo liú [Turgusun Hydropower Project in Kazakhstan realizes the second-phase diversion].” 22 October 2019, http://www.cwe.cn/contents/project-trends/9216.html. Accessed 26 May 2021.

China National Electric Engineering Company. “Wūzībiékè shuǐdiànzhàn xiàngmù yònghù huífǎng hé ānquán jiǎnchá yuánmǎn wánchéng [Uzbek Hydropower Project User Return Visit and Safety Inspection Successfully Completed].” 4 August 2010, http://www.cneec.com.cn/xwzx/gsyw/201008/t20100804_78060.html. Accessed 26 May 2021.

Embassy of the People’s Republic of China in Uzbekistan. “Zhōngguó diàngōng shèbèi zǒng gōngsī wéi wūzībiékè sītǎn liǎng zuò shuǐdiànzhàn gōngyìng shèbèi quánbù dàowèi [All the equipment supplied by China National Electrical Equipment Corporation for the two hydropower stations in Uzbekistan is in place].” 7 October 2008, http://uz.mofcom.gov.cn/article/catalog/200810/20081005814290.shtml. Accessed 26 May 2021.

Embassy of the People’s Republic of China in Uzbekistan. “Zhōngguó diàngōng shèbèi zǒng gōngsī gōngyìng shèbèi gǎizào de liǎng gè diànzhàn tóuchǎn fādiàn [Two power stations supplied by the China National Electrical Equipment Corporation for equipment renovation were put into production and power generation].” 12 July 2010,

http://uz.mofcom.gov.cn/article/tupxw/201007/20100707018525.shtml. Accessed 26 May 2021.

Embassy of the People's Republic of China in Uzbekistan. "Zhōngguó zhèngfǔ yōu mǎi dàikuǎn xiàng xià wū sān zuò shuǐdiànzhàn gǎizào xiàngmù qǐdòng shíshī [The renovation project of three hydropower stations in Uzbekistan under the preferential purchase loan of the Chinese government started implementation]." 9 July 2018, http://uz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201807/20180702764213.shtml. Accessed 26 May 2021.

Embassy of the People's Republic of China to Kazakhstan. "Zhōng yà zuìdà fēngdiàn xiàngmù zhèngshì huò yà tóuxíng děng jīgòu dàikuǎn zhīchí [Central Asia's largest wind power project officially received loan support from institutions such as the Asian Infrastructure Investment Bank]." 29 October 2020, http://kz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202010/20201003011665.shtml. Accessed 26 May 2021.

European Bank of Reconstruction and Development. "Chulakkurgan Solar." 2018, https://www.ebrd.com/work-with-us/projects/psd/chulakkurgan-solar.html. Accessed 26 May 2021.

European Bank of Reconstruction and Development. "EBRD investments in renewable energy in Kazakhstan." https://unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pp/gere/Nur-Sultan_June_2019/1._Yerlan_Ramazanov_EBRD_investments.pdf. Accessed 16 June 2021.

European Bank of Reconstruction and Development. "Kazakhstan data." https://www.ebrd.com/kazakhstan-data.html. Accessed 26 May 2021.

European Bank of Reconstruction and Development. "KAZREF – Universal Energy Zhangiz Solar." 2019, https://www.ebrd.com/work-with-us/projects/psd/kazref-universal-energy-zhangiz-solar.html. Accessed 26 May 2021.

European Bank of Reconstruction and Development. "Risen Solar." 2018, https://www.ebrd.com/work-with-us/projects/psd/50002.html. Accessed 26 May 2021.

Industrial Development Fund of the Republic of Kazakhstan. "The Construction of the Turgusun HPP in the East Kazakhstan Region." 2018, https://idfrk.kz/en/project/construction-of-hydropower-plant/. Accessed 26 May 2021.

Institute for War & Peace Reporting. “Tadzhikistan poluchit kitayskiye investitsii [Tajikistan will receive Chinese investments].” 18 January 2007, https://iwpr.net/ru/global-voices/tadzhikistan-poluchit-kitayskie-investicii. Accessed 26 May 2021.

International Renewable Energy Agency. “Energy Profile: Kazakhstan (2019).” https://www.irena.org/IRENADocuments/Statistical_Profiles/Asia/Kazakhstan_Asia_RE_SP.pdf. Accessed 26 May 2021.

International Renewable Energy Agency. “Energy Profile: Kyrgyzstan (2019).” https://www.irena.org/IRENADocuments/Statistical_Profiles/Asia/Kyrgyzstan_Asia_RE_SP.pdf. Accessed 26 May 2021.

International Renewable Energy Agency. “Energy Profile: Tajikistan (2019).” https://www.irena.org/IRENADocuments/Statistical_Profiles/Asia/Tajikistan_Asia_RE_SP.pdf. Accessed 26 May 2021.

Kun. “Tuyabugiz Hydroelectric Power Station commissioned.” 27 March 2019, https://kun.uz/en/49250257?q=%2Fen%2F49250257. Accessed 26 May 2021.

People’s Daily. “Zhōng yà zuìdà guīmó fēngdiàn xiàngmù zài hāsàkè sītǎn kāigōng [Construction of the largest wind power project in Central Asia starts in Kazakhstan].” 17 July 2019, http://world.people.com.cn/n1/2019/0717/c1002-31238264.html. Accessed 26 May 2021.

Podrobno. “Kitay vydelil Uzbekistanu 65 millionov dollarov na stroitel'stvo i remont GES [China allocates $ 65 million to Uzbekistan for the construction and repair of hydroelectric power plants].” 28 August 2019, https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/kitay-vydelil-uzbekistanu-65-millionov-dollarov-na-stroitelstvo-i-remont-ges/?mc_cid=dad6e5a73a&mc_eid=4b516b0c01. Accessed 26 May 2021.

PowerChina Hubei Engineering Company. “Gōngsī hāsàkè sītǎn Shar37.5MW fēngdiàn EPC xiàngmù jǔxíng qiānyuē yíshì [The company's Kazakhstan Shar37.5MW wind power EPC project held a signing ceremony].” 20 December 2016, http://www.powerhubei.com/detail.asp?ArticleID=4072. Accessed 26 May 2021.

PowerChina Hubei Engineering Company. “Hāsàkè sītǎn 24 zhào wǎ Tainty fēngdiàn xiàngmù yèzhǔ gōngsī fā lái gǎnxiè xìn [The owner company of the 24 MW Tainty Wind Power Project in Kazakhstan sent a letter of appreciation].” 2 April 2015, http://www.powerhubei.com/detail.asp?ArticleID=413. Accessed 26 May 2021.

Risen Energy. “Dōngfāng rì shēng shēnrù tuījìn yīdài yīlù jiànshè, hāsàkè sītǎn

40MW guāngfú diànzhàn pòtǔ dònggōng [Risen Energy further advances the construction of the Belt and Road Initiative, and Kazakhstan breaks ground for a 40MW photovoltaic power station].” 11 June 2018, https://www.risenenergy.com/index.php?c=show&id=156. Accessed 26 May 2021.

Risen Energy. “Shēnhuà “yīdài yīlù” yánxiàn shìchǎng bùjú dōngfāng rì shēng hāsàkè sītǎn 50MWp EPC guāngfú diànzhàn kāigōng [Deepen the market layout along the “Belt and Road,” Risen Energy starts construction of 50MWp EPC photovoltaic power station in Kazakhstan].” 5 July 2019, https://www.risenenergy.com/index.php?c=show&id=426. Accessed 26 May 2021.

State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council of the People’s Republic of China. “Wūzībiékè sītǎn tú yǎ bùgǔ zī shuǐdiànzhàn wángōng dōngfāng diànqì chéngjiàn [Construction of Tuyabguz Hydropower Station in Uzbekistan completed, contracted by Dongfang Electric].” 8 April 2019, http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c10916783/content.html. Accessed 26 May 2021.

State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council of the People’s Republic of China. “Zhōngguó néng jiàn xīnjiāng yuàn qiāndìng jí'ěrjísī sītǎn shǒu gè fēngdiàn xiàngmù hétóng [PowerChina Xinjiang branch signs contract for Kyrgyzstan’s first wind power project].” 13 March 2018, https://finance.sina.cn/2017-12-28/detail-ifyqchnr6652240.d.html?vt=4&pos=17. Accessed 26 May 2021.

The Astana Times. “High Hopes for Alternative Energy as Country Bets on Solar.” 18 September 2013, https://astanatimes.com/2013/09/high-hopes-for-alternative-energy-as-country-bets-on-solar/. Accessed 26 May 2021.

The Central People’s Government of the People’s Republic of China. “Zhōng shuǐdiàn duìwài gōngsī chéngjiàn hāsàkè sītǎn jiànguó lái zuìdà shuǐdiànzhàn [China Hydropower Foreign Corporation undertook the construction of the largest hydropower station in Kazakhstan since the founding of the country].” 10 April 2008, http://www.gov.cn/ztzl/2008-04/10/content_941526.htm. Accessed 26 May 2021.

The Central People’s Government of the People’s Republic of China. “Zhōngguó shuǐdiàn jiànshè jítuán qiānshǔ tǎjíkè sī yī shuǐdiànzhàn jiànshè hétóng [China National Hydropower Construction Group Signs Contract for the Construction of Tajiks No. 1 Hydropower Station].” 22 January 2007, http://www.gov.cn/ztzl/2007-01/22/content_503499.htm. Accessed 26 May 2021.

The Export-Import Bank of China." China Eximbank Signed Hydropower Project Loan Agreement with Uzbekistan's Turonbank." 8 June 2018, http://english.eximbank.gov.cn/News/NewsR/201810/t20181016_6948.html. Accessed 26 May 2021.

United Nationals Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. "Energy and Development in Central Asia A statistical overview of energy sectors in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan (2018)." https://www.unescap.org/sites/default/files/Central%20Asia%20Statistical%20Perspective%202018_WEB.pdf. Accessed 26 May 2021.

Universal Energy. "Huán tài néngyuán Kapshagay 100MWp guāngfú diànzhàn bìng wǎng yùnyíng [Universal Energy's Kapshagay 100MWp photovoltaic power station is connected to the grid for operation]." 3 September 2019, http://www.universalenergy.com/zh/projects/244. Accessed 26 May 2021.

Universal Energy. "Huán tài néngyuán Zhangiz 30MWp guāngfú diànzhàn tóuchǎn yùnyíng xì dōng hā zhōu dì yī gè guāngfú fādiàn xiàngmù [Universal Energy's Zhangiz 30MWp photovoltaic power station was put into operation, the first photovoltaic power generation project in East Kazakhstan]." 16 August 2019, http://www.universalenergy.com/zh/news/243. Accessed 26 May 2021.

World Bank. "World Bank Supports Rehabilitation of the Nurek Hydro Power Plant in Tajikistan." 20 March 2019, https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/03/20/tajikistan-nurek-hydropower-rehabilitation-project. Accessed 26 May 2021.

Xinhua. "Zhōngguó yuán jiàn hāsàkè sītǎn tàiyángnéng jí fēngnéng diànzhàn tóurù shǐyòng [China-assisted construction of solar and wind power plants in Kazakhstan put into use]." 1 December 2018, http://www.xinhuanet.com/fortune/2018-12/01/c_1123793953.htm. Accessed 26 May 2021.

Xu, Hongfeng & Wang, Jing. "Hāsàkè sītǎn kě zàishēng néngyuán fāzhǎn xiànzhuàng jí zhōng hā kě zàishēng néngyuán hézuò [Development status of renewable energy in Kazakhstan and China-Kazakhstan renewable energy cooperation]." Russia, Eastern Europe and Central Asia Studies, Issue 4, 2019, http://www.oyyj-oys.org/UploadFile/Issue/25lpai3b.pdf. Accessed 26 May 2021.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СТРОИТЕЛЬСТВУ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В МОНГОЛИИ

КОАЛИЦИЯ "РЕКИ БЕЗ ГРАНИЦ" (МОНГОЛИЯ)
И
СУХГЕРЕЛ ДУГЕРСУРЕН

Резюме

«Реки без границ» - коалиция активистов, исследователей и ученых России и Монголии. С 2011 года в центре внимания коалиции находятся инфраструктурные проекты гидро- и угольной энергетики, которые могут иметь опасные последствия для экологии на местном, национальном и региональном уровнях. Изменение климата и экологический стресс в странах региона и вызванная ими внутренняя и внешняя миграция населения уже сейчас приводят к трансграничной напряженности. Усугубить трансграничные конфликты в странах Центральной Азии могут планы Китая по созданию единой региональной и глобальной инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (BRI).

В данном документе обобщен опыт использования различных международных механизмов, таких как обращения в договорные органы ООН по контролю соблюдения обязательств в рамках конвенций, использование системы рассмотрения жалоб при многосторонних банках развития (МБР), а также общественные кампании и работа с потенциальными инвесторами с целью убедить их не инвестировать в проект гидроэлектростанции, строительство которой может привести к опасным трансграничным экологическим и социальным последствиям.

Монголия собирается строить гидроэлектростанции и водохранилища для переброски воды в пустыню Гоби, чтобы удовлетворить растущие потребности расположенных там добывающих предприятий, а также планирует расширять добычу ископаемых в своих северо-западных областях.

Всемирный банк выделил Монголии кредит в размере 25 млн. долларов в рамках Проекта по поддержке инвестиций в развитие инфраструктуры горнорудной промышленности (МИНИС)[1]. Целью проекта было техническое содействие Монголии в привлечении инвестиций в горнодобывающую инфраструктуру путем разработки и подготовки инвестиционных проектов, которые правительство Монголии затем предложит другим инвесторам. Были подготовлены, в частности, проект Шурэнской ГЭС, проект Орхонской ГЭС и переброски части стока реки Орхон, а также проект ГЭС на реке Эгийн-Гол. Все они расположены в бассейне реки Селенга. В 2015 году Монголия получила льготный кредит на проект ГЭС Эгийн гол от Экспортно-импортного банка Китая.

[1] https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/brief/mongolia-mining-infrastructure-investment-support-project - сами документы на сайте отсутствуют

Возможные вредные последствия вышеназванных гидроэнергетических проектов варьируются от миграции населения, в том числе по экономическим причинам, при отсутствии адекватной компенсации и информирования на местном уровне – до риска землетрясений, утраты площадей пахотных и пастбищных земель, сокращения возможностей для экотуризма и ресурсов для легкой промышленности на национальном уровне и негативного воздействия на объекты, находящиеся под международной охраной – озеро Байкал (объект Всемирного наследия ЮНЕСКО)[2] и дельту реки Селенга (под охраной Рамсарской конвенции)[3] в России и Монголии, соответственно[4].

Коалицией «Реки без границ» (РбГ) были проведены масштабные исследования и работа с местными сообществами и заинтересованными сторонами на местном, национальном и международном уровнях по организации подачи двух жалоб в Инспекционную комиссию Группы Всемирного банка (2015, 2017), ежегодного информирования Центра Всемирного наследия (ЦВН) и проведения информационных кампаний среди населения с целью отсрочить осуществление проектов. Международная коалиция РбГ построена по принципу вертикальных партнерств – например, местное сообщество в Цагаан Нуур взаимодействует с представителями РбГ в Улан-Баторе, которые в свою очередь действуют в партнерстве с РбГ России и RwB International, и каждый по своим каналам обеспечивает связь с другими сетями гражданского общества по всему миру.

Трансграничная готовность к борьбе с трансграничным экологическим воздействием.

От проектов, реализуемых инициативой «Один пояс, один путь», пострадают местные сообщества по обе стороны границы – отсюда необходимость развивать трансграничные горизонтальные партнерства для борьбы с трансграничными воздействиями и тесное сотрудничество в рамках как вертикальных, так и горизонтальных партнерств.

[2] https://whc.unesco.org/en/list/754/
[3] https://en.wikipedia.org/wiki/Selenga
[4] https://whc.unesco.org/en/list/1081/

Международные механизмы подотчетности (ММП)[5]

У всех многосторонних банков развития есть механизм подотчетности, ключевые элементы которого – публичность, доступ к информации, независимость от руководства учреждения, справедливость проверки соответствия нормам и урегулирования споров, а также контроль эффективности всех механизмов. ММП принимают жалобы на нарушение политики МБР по защите окружающей среды и интересов местных сообществ, затронутых финансируемыми МБР проектами.

Поскольку проекты Шурэнской ГЭС и водоотвода Орхон-Гоби (ВОГ) были разработаны в рамках проекта МИНИС Всемирного банка, представители местных сообществ трех населенных пунктов в Монголии и семи в России – в Бурятии и Иркутской области, подали в 2015 году совместную жалобу в Инспекционную комиссию Банка[6]. Заявители просили провести проверку решений Банка и проекта МИНИС на предмет соответствия политике Банка в отношении специальных охранных мер при оценке всех возможных негативных последствий проектов на озеро Байкал (объект Всемирного наследия ЮНЕСКО), бассейн реки Селенги и местные сообщества на этих территориях. Заявители указали на то, что проектная документация не была обнародована, а консультации с местным населением были недостаточными.

В 2015 году представители Инспекционной комиссии посетили Монголию и Россию для встречи с заявителями. По результатам поездки в течение 2016 года проектом МИНИС были проведены консультации с заинтересованными сторонами во всех населенных пунктах России и Монголии, которые могут быть затронуты проектами ГЭС и водоотвода. По итогам консультаций на всех уровнях национальных и местных органов власти было решено провести Региональную экологическую оценку (РЭО) совокупного воздействия планируемых проектов в Монголии и России на озеро Байкал. Инспекционная комиссия дважды откладывала принятие решения о проведении расследования, а в июле 2017 года, будучи «удовлетворена значительными корректировками», внесенными МИНИС в субпроекты Шурэнской ГЭС и водоотвода Орхон-Гоби, а также ссылаясь на то, что на стадии разработки субпроектов не было причинено «никакого вреда» экологии, не

[5] https://brill.com/view/book/edcoll/9789004337787/BP000009.xml
[6] https://www.inspectionpanel.org/panel-cases/mining-infrastructure-investment-support-and-mining-infrastructure-support-additional-2

рекомендовала проведение расследования и закрыла жалобу[7]. Проект МИНИС был закрыт в декабре 2019 года, а проекты Шурэнской ГЭС и ОГВ приостановлены до окончания разработки и согласования ТЗ РЭО – уже без дальнейшей финансовой и технической поддержки.

Будущее стратегии использования механизмов подотчетности зависит от ряда важных изменений – например, от того, будет ли действие этих механизмов распространяться не только на сообщество многосторонних банков, но и на широкий круг других организаций содействия развитию, будет ли обеспечен приоритет стандартов прав человека для всех институтов, появятся ли организации частного сектора, внедряющие у себя процессы подотчетности – а также в целом от развития системы подотчетности на международном уровне, чтобы у заявителей и институтов появился широкий выбор вариантов. С другой стороны, не исключена и «гонка по нисходящей», если финансовые институты станут конкурировать за инвестиции в мегапроекты в рамках BRI.

Основной поставщик финансов на проекты BRI - Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) учредил "Механизм защиты народов, чьи интересы затронуты проектами"[8]. Механизм, призванный обеспечить соблюдение экологической и социальной политики Банка, начал действовать в марте 2019 года[9] и оценивать его эффективность пока рано.

Механизмы Конвенции о всемирном наследии и лоббирование в рамках двусторонних отношений

Обращение к механизмам договорных органов ООН – эффективное прямое давление на государство с требованием исполнять обязательства по Конвенции. В случае с проектом ГЭС на р. Эгийн-Гол, который (в отличие от Шурэнской ГЭС и ОГВ) был исключен из проектов технического содействия МИНИС, правительство Монголии обратилось за кредитом на строительство этой плотины к Китаю. В ноябре 2015 года Китай и Монголия объявили о выделении Экспортно-импортным банком (Эксимбанком) Китая кредита в

[7] https://www.inspectionpanel.org/sites/www.inspectionpanel.org/files/ip/PanelCases/102-ThirdandFinalReportandRecommendationEnglish-July2017.pdf
[8] https://www.aiib.org/en/about-aiib/who-we-are/project-affected-peoples-mechanism/how-we-assist-you/index.html#
[9] https://www.aiib.org/en/policies-strategies/framework-agreements/environmental-social-framework.html

размере 1 млрд. долларов. Подрядчик проекта China Gezhouba получил 100 млн. долларов на строительство подъездных дорог и мостов для подготовки строительства плотины и обеспечения доступности объекта в зимние месяцы.

В этом случае РбГ использовала механизмы ежегодной отчетности государств на сессиях Комитета Всемирного наследия и обращения в Центр Всемирного наследия и в Международный союз охраны природы (МСОП) для информирования мировой общественности о проблеме с приведением научных обоснований и конкретных рекомендаций. В результате Комитет Всемирного наследия призвал правительство Монголии «не утверждать ни один из проектов [плотины] до тех пор, пока вышеуказанные РЕО и оценка кумулятивного воздействия не будут рассмотрены Центром Всемирного наследия и МСОП»[10]. Коалиция использует ежегодные сессии Комитета для сообщения новой информации о проектах плотин в Монголии и при необходимости формулирования рекомендаций для Монголии.

Прямое лоббирование в рамках двусторонних отношений организовали в 2016 году жители г. Кабанск в России, обратившись к муниципальным властям с просьбой сообщить Эксимбанку Китая и подрядчику проекта China Gezhouba International о том, что местное сообщество встревожено возможными экологическими, социальными и трансграничными последствиями строительства ГЭС на р. Эгийн-Гол.

Петицию, призывающую президентов России, Китая и Монголии отменить гидроэнергетические проекты в бассейне Селенги, подписали 70 000 обеспокоенных граждан по всему миру с целью защитить самое глубокое озеро в мире от монгольских ГЭС. В петиции рекомендуется финансировать развитие в пустыне Гоби экологически чистых проектов ветровой и солнечной энергетики[11]. Эта петиция не только привлекла внимание широкой общественности, но и послужила серьезным предупреждением потенциальных инвесторов о репутационных рисках в связи с проектом.

Китайский Эксимбанк заморозил выдачу миллиардного кредита на строительство ГЭС на р. Эгийн-Гол до завершения всех необходимых оценок экологического и социального воздействия, включая оценку воздействия на весь бассейн Селенги на региональном уровне и проведение соответствующих общественных консультаций. Тогда власти Монголии попытались профинансировать плотину с помощью собственной программы облигаций Банка развития, преобразовав Дирекцию проекта ГЭС на г. Эгийн-Гол в

---

[10] “State of Conservation: Lake Baikal”, World Heritage Committee. https://whc.unesco.org/en/soc/3247

[11] “RwB Mongolia Explains the Reasons for Compliant to the World Bank Inspection on Selenge Basin Dams”, Rivers Without Borders, February 28, 2015. http://www.transrivers.org/2015/1498/

государственную компанию с ограниченной ответственностью. В отношении нового предприятия проводились расследования на предмет хищения значительных сумм кредитных средств и взимания платы с заказчиков в двойном размере, но никто не был привлечен к ответственности, якобы из-за «ограничений, вызванных разногласиями с Российской Федерацией».

Выводы и рекомендации

Хотя существуют различные международные механизмы противодействия вредным для экологии проектам, инфраструктурные мегапроекты в рамках китайской BRI в Южной и Юго-Восточной Азии уже подтверждают опасение, что национальные механизмы подотчетности в странах проектов и международные обязательства Китая вряд ли способны предотвратить негативное и в том числе трансграничное воздействие BRI.

Необходимо усилить или не допустить ослабления стандартов, установленных существующими механизмами, а также путем согласованных усилий и партнерств разного уровня активно добиваться, чтобы Китай и АБИИ обеспечили соблюдение своих природоохранных норм.

Очевидна также потребность в создании в регионе проектов BRI горизонтальных трансграничных партнерств, которые были бы готовы к совместным действиям по преодолению и (или) смягчению региональных конфликтов, возникающих в результате трансграничных воздействий.